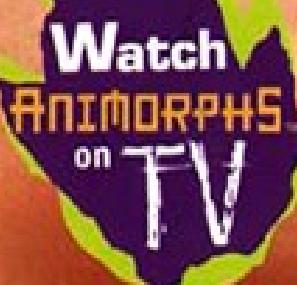

АНИМОРФЫ

Что у тебя на уме...?

Предложение

К. Эпплгейт

Меня зовут Марко.

Но ты можешь звать меня "Марко Могучий". Или «Величайший разрушитель моей гордыни». Ты можешь съежиться перед моими могучими пальцами и молить о пощаде, но все равно будешь раздавлен.

Ибо я властелин PlayStation.

Выбери игру. Любую игру. Тейкен. Дюк Нюком. НФЛ Блиц. Что угодно. Практикуйся, сколько хочешь. Я все равно тебя побью. Я раздавлю тебя, как Док Мартенс давит муравьев. Я...

—Телефон звонит —сказал мой папа, отложив свой контроллер.

—Ты не можешь остановиться сейчас —крикнул я. —Я собирался забить в следующей игре!

—Это пятьдесят шесть ко скольки —пробормотал он. —Я пропущу этот.

—Но...

Но он уже взял трубку.

—Привет? О, привет! Как дела? —Его голос был таким сладким и липким, что им можно было поливать на блины.

—Ох, брат —пробормотал я.

—У меня все отлично —продолжил он, на лице застяла большая дурацкая улыбка. —Мы с Марко просто играли в видео игры. Э-х-х. Конечно. —Он посмотрел на меня.

—Нора говорит привет.

Я кивнул, схватив пульт дистанционного управления и переключил телевизор обратно в режим кабеля повысив громкость достаточно для того, чтобы заглушить его голос.

У моего отца есть девушка. И я думаю, что это серьезно. Я привык к этому тихому, сдержанному, не высказывшемуся парню. Но с тех пор, как он начал встречаться с этой женщиной, он стал мистером-опрятностью. Улыбается без причины. Поет в душе. Смеется над всеми моими хромыми штуками, будто я Крис Рок. Он даже развел эту раздражающую привычку обнимать меня без веской причины.

В смысле, я рад за него. Действительно. Когда моя мама исчезла больше двух лет назад, мой папа потерял ее. Долгое время он был похож на зомби. Иногда я думал, что он никогда не восстановится.

Несколько месяцев назад он вырвался из этого. Вещи вернулись к норме. Или, к тому что может считаться нормальным, при моей жизни... пока он не встретил эту женщину.

Ваш папа влюблен в кого-то, кто не твоя мама, я думаю, это довольно нормальная проблема. Я имею в виду, он старый, но он не то чтобы использует ходунки и получает скидки пожилых людей на стейки и эль.

Может быть, вы сами справились с тем же. Может быть, вы имеете дело с этим прямо сейчас. Может быть, эта проблема заставляет вас чувствовать, что вес мира находится на ваших плечах.

Да, ну, бу-ху. Извините, детки. Но вы понятия не имеете о весе мира. Потому что он на моих плечах.

Видите ли, я не только живу с влюбленным отцом. Я также пытаюсь спасти мир от порабощения злыми, инопланетянами-паразитами.

На что вы ответите: «Ооукий, этот чувак забыл свое лекарство».

Я не сумасшедший. И не лгу. Я говорю правду. Их называют Йерками. Они из другой галактики. Серые, похожие на слизней существа, которые вползают в ваше ухо, расплющиваются внутри вашего мозга и берут под контроль разум и тело. Заставляют вас делать все, что они хотят. Что-угодно.

Сейчас их вторжение является секретом. Об этом мало кто знает.

Большинство таких людей, являются их рабами. Мы называем их контроллерами. Я не знаю, сколько людей Йерки превратили в контролеров, и не думаю, что хочу знать.

Нас, сражающихся с Йерками всего горстка. Горстка. Четверо детей, пришелец и краснохвостый канюк.

Если подумать, может быть, я действительно забыл принять свои лекарства.

Мы зовем себя Аниморфами. У нас есть способность превращаться в любое животное, к которому мы прикоснемся. Это может звучать не очень похоже на оружие, но вы будете удивлены. Мы сделали многое, чтобы навредить Йеркам, и мы еще не закончили.

Йерки хотели бы поймать нас. Они хотели бы сделать меня и моих друзей своими рабами, чтобы они могли использовать наши способности к трансформации, и завоевать остальной мир.

Вот почему я не говорю вам свою фамилию. И поэтому я не скажу город или штат в котором живу. Я хочу остаться анонимным. Анонимный равно живой. Наверное.

—Ну, я тоже отлично провел время — выпалил отец в трубку.

Как будто мне недостаточно Йерков, теперь надо иметь дело с этой женщиной, из-за которой мой отец такой любезный? Она просто работает учителем в моей школе. Моя учительница математики. Мисс Роббинетт.

Этого достаточно, чтобы захотеть запретить родительские собрания.

Я сделал телевизор погромче, надеясь, что папа поймет намек и выйдет из комнаты. Он этого не сделал.

По телевизору не было ничего стоящего. Отвратительные игровые шоу. Банальные старые фильмы. Скучные детективы об убийствах. Мыльные оперы в прайм-тайм. Но я продолжал переключать каналы, как робот, застрявший на одной и той же бессмысленной функции. Я остановился на ток-шоу, которое уже видел несколько раз. Точка прикосновения. Его вел какой-то парень с именем из трех слов. Уильям Роджер Теннант.

Не обычное ток-шоу. Никакой аудитории. Нет гостей или комедийного монолога.

Просто этот парень Теннант, сидящий со скрещенными ногами в большом удобном кресле, окруженный шестифутовыми лава-лампами, с бутылкой дизайнерской воды рядом с ним.

Люди звонили с проблемами, и он давал им полезные советы. В этом парне было что-то такое, что заставляло всех любить его. Он был таким расслабленным. Как будто ничто его не беспокоило, и, похоже, его действительно интересовало, что говорят люди. Каждый звонивший был самым очаровательным человеком, с которым он когда-либо разговаривал. Не знаю, почему я продолжал смотреть. Я не любитель ток-шоу.

Может быть, потому, что я надеялся, что Уильям Роджер Теннант скажет что-нибудь, чтобы мне стало легче. Понимаете, есть еще одно осложнение в том, что у моего отца есть девушка. Серьезное.

Но Уильям Роджер Теннант не сказал ничего, что заставило бы меня почувствовать себя лучше. Он сказал то, от чего мне стало еще хуже, чем от того, что мой отец изображал Ромео средних лет.

Звонившая женщина жаловалась на одиночество. Она была на пенсии. Многие из ее друзей скончались в последние годы. Ей было трудно знакомиться с людьми.

Уильям Роджер Теннант внимательно выслушал ее жалобы. Задумчиво посмотрел в камеру.

—Мари —сказал он, —Я знаю отличное место, где можно завести друзей. Оно называется «Сопричастность».

— Сопричастность? — повторил я, чувствуя, как по спине пробежал холодок.

—Сопричастность? —ответила женщина.

—Да, Сопричастность. —Уильям Роджер Теннант наклонился вперед в своем кресле. Гипнотически улыбался в камеру. —Это замечательная организация — сказал он. — Сопричастность —это знакомство с людьми. Совместное веселье. Мы делаем мир лучше. Это изменило жизни многих людей к лучшему. Я уверен, что это может помочь вам.

Я напряженно смотрел на экран.

Сопричастность. Да, это было место, где люди собирались вместе и веселились. Ходите на шашлыки. Пели песни. Но Уильям Роджер Теннант упустил ключевую деталь.

Сопричастность — это подставная организация Йерков. Они используют её для вербовки людей. Они привлекают людей, завоевывают доверие, а затем превращают их в контролеров. Мой лучший друг Джейк, лидер нашей группы? Его брат Том довольно давно присоединился к сопричастности. Он теперь контролер. Чапмен, наш заместитель директора, также появляется там и он также контролер. А ты думал, что твой помощник директора был злым. А теперь этот парень, Уильям Роджер Теннант, на телевидении, вербует невинных людей в рабство.

Уильям Роджер Теннант. Улыбающееся бородатое лицо. Светло-каштановые волосы собранные в конский хвост. Выцветшие джинсы и повседневная рубашка на пуговицах. В нем все было непринужденно. С легким характером. Спокойным.

Но за всем этим, за этими теплыми улыбающимися голубыми глазами скрывался злой инопланетный слизняк, стремящийся сделать каждого человека на земле беспомощным рабом.

Это самое страшное в Йерках. Нельзя просто посмотрев сказать, кто контролер, а кто нет.

— Почему бы вам не сказать мне, где вы живете, Мари? — сказал Уильям Роджер Теннант звонившему. —Я дам вам номер сопричастности рядом с вами.

Я должен был позвонить Джейку. Не хотел, а должен.

Так ведь?

Забудь, Марко, сказал я себе. Ты знаешь, чем это заканчивается: мы все кричим и бежим и, может быть, на этот раз не выберемся живыми. Забудь.

Отец повесил трубку, на его лице все еще была эта дурацкая улыбка. Он сел на диван рядом со мной и взял свой геймпад.

— Итак, ты готов меня еще немного унизить? —Сказал он.

Я вздохнул. —Я должен позвонить Джейку.

—Зачем?

—Хороший вопрос.

Я воспользовался телефоном на кухне, чтобы договориться о встрече с остальными. Мы старательно неконкретным образом назначаем встречи.

Теперь мне нужно было придумать предлог, чтобы уйти из дома. Было восемь часов вечера. Отец специально выделил время, чтобы пообщаться со мной. Я не хотел его обидеть.

— Так что такое? — спросил он, когда я вернулся в гостиную. — Тебе нужна помощь с домашним заданием? Может, мы могли бы посмотреть фильм или что-то такое?

— Ну — сказал я, — Мне нужно пойти к Джейку домой. Я кое-что там оставил.

Его улыбка исчезла. — О. Ну, разве он не может просто отдать его тебе завтра в школе? Уже восемь часов.

— Мне это нужно сегодня вечером. — Я молился, чтобы он не стал расспрашивать, что это такое важное. Когда вы лжете, всегда полезно заранее продумать детали.

— Ну ладно — ответил он, нахмурившись.

— Я скоро вернусь — пробормотал я.

Я уже собиралась выйти за дверь, когда он позвал меня. — Скажи, Марко?

— Ага? — Я посмотрел на него, сидящего на диване, с очень грустным выражением лица. Такого взгляда я давно не видел. Такой же образ он носил целых два года после исчезновения моей мамы.

— Ты на меня злишься?

Я пожал плечами. — Нет, пап. С чего мне злиться на тебя?

— Я знаю, ты все еще много думаешь о своей маме — начал он. — Я просто хочу, чтобы ты знал, что я тоже.

— Я знаю — сказал я.

— Просто это было давно, — продолжал мой папа. — Я не могу горевать вечно. Мне-нам нужно двигаться дальше. Надеюсь, ты понимаешь это. Я имею в виду, что Нора хороший человек, не так ли?

Может быть, если бы я был лучшим сыном, я мог бы сказать что-нибудь, чтобы подбодрить его, но это не так, и я не мог.

— Ага. Она норм — сказал я. — Это просто странно, вот и все.

Я закрыл за собой дверь и попытался совладать с чувством вины.

Да, я хотел, чтобы мой папа был счастлив. Но во всей этой ситуации с Норой была действительно большая проблема.

Моя мама может и не умерла.

Я снял джинсы, свитер и ботинки и засунул их в маленькую нишу, которую сделал в углу гаража. Мы никогда не понимали, как трансформировать какую-либо одежду, кроме обтягивающих вещей. Кроме того, большая хищная птица выглядела бы подозрительно, летая в паре Levi's.

Я попытался расслабиться и сосредоточиться на превращении. Это было тяжело. Я заставил отца чувствовать себя плохо. Мне это не понравилось. Это была не его вина, или что-то в этом роде. Откуда ему было знать, что его жена на самом деле не умерла?

Или, по крайней мере, не точно.

Моя мама, во всяком случае, ее тело, была Первым Виссером. Первоначальным лидером

вторжения Йерков на Землю. Моя мама была контролером.

Она инсценировала собственную смерть, когда ее задание на Земле закончилось. Она не хотела оставлять открытых вопросов о том, что случилось с моей матерью. Итак, произошла авария на лодке. И два года мы с отцом думали, что ее больше нет.

Потом я узнал правду. Я никак не мог сказать отцу, и правда была в том, что она была почти мертва. Вероятно.

В последний раз я видел ее на взорванной вершине горы. Я привел ее туда, сам, ее сын, как часть плана по уничтожению первого и третьего Виссеров.

В последний раз, когда я ее видел, она сорвалась со скалы. Никого не нашли, но, возможно, Йерки просто убрались за собой.

Мертва уже два года. Потом жива, а сейчас?

Это была совершенно невозможная ситуация.

Я был почти рад этой миссии. Насколько бы это ни было опасно. Это отвлекло бы меня от папы и Норы и всех безнадежных конфликтов, которые я переживал из-за этого.

Я сосредоточился на животном, в которое хотел превратить. Скопа. Рыбоядная хищная птица. Глаза как лазеры. Размах крыльев в шесть футов.

И я почувствовал, как начинаются изменения.

Превращения вообще странные. С ними даже самые дикие и жуткие спецэффекты кажутся скучными. Есть в наблюдении за тем, как все ваше тело полностью меняет свою форму что-то, что никогда не перестанет волновать вас.

ВУУУУП!

Я уменьшался. Быстро. От пяти футов до четырех. До трех. Двух.

Мусорные баки, купленные отцом в Home Depot, теперь были размером с трехэтажный дом. Прислоненная к стене метла стала высотой с дерево.

Мои босые ноги дрожали. Пальцы на ногах начали сливаться, слепляться, как печенья прилипают друг в друга в духовке, если положить их слишком близко.

Пять коротких пальцев превратились в три длинных и тонких. На каждой из моих лодыжек выросло по четвертому пальцу. Затем из каждого пальца высокользнул длинный острый коготь.

Потом у меня начала чесаться кожа.

Pfft! Pfft! Pfft!

Волосы на моих руках начали расти, как сверх быстрорастущая трава. Затем каждый длинный волос развернулся в перышко. Черные перья появлялись вдоль моей спины. Белые перья на груди.

Теперь мои руки превратятся в крылья. Я бы смог летать. И как только трансформация будет завершена, я смогу погрузиться в простой, прямолинейный разум скопы. По крайней мере, на то время, которое потребуется, чтобы долететь до Кэсси.

Давай, давай, убеждал я себя. Скопа.

Мои глаза должны были стать телескопическими. Позволить мне разглядеть блестящую рыбку сквозь отражающую воду.

Они этого не сделали. Вместо этого они начали темнеть. Размываться. Пока я не стал видеть только смутные очертания вокруг себя. Туманное сочетание черного, белого и серого.

Мои руки! Они не стали крыльями! Что происходило? Я чувствовал, как они растягиваются передо мной. Кожа на них становилась жесткой, как броня. Пальцы сливались, превращаясь в два колючих когтя.

Что-то пошло не так!

Мое лицо...

По уколу в каждую щеку! Два длинных волоска, похожих на усы, выросли наружу.

Инстинктивно я повел их перед собой, измеряя ветер, температуру, ощущая свое окружение.
Антенны? У птиц нет усиков!
Тусклые глаза. Клещи. Антенны.
Лобстер?
Я был наполовину скопой, наполовину лобстером?
Бесполезная комбинация несоответствующих частей.
Я изо всех сил пытался стоять на узких ногах скопы. Протащил тяжелые клешни омара по грязному полу гаража. Мои антенны метались взад-вперед, все быстрее и быстрее, в отчаянном поиске. Чего?
Внезапно разум лобстера взял верх.
Паника! Страх!
Вода! Где была вода!
У меня были легкие и жабры омара. Но здесь не было воды.
Нет нет! Этого не может быть.
Паника лобстера был а сильной. Я отчаянно пытался бороться с этим.
Давай, Марко. Успокойся. Просто вернись в свое тело и все будет хорошо.
Назад!

Мне потребовалось полчаса, чтобы доехать на велосипеде до амбара родителей Кэсси, также известного как Клиника реабилитации диких животных. Место, где Кэсси и ее отец лечат больных и раненых животных.

Его стены обставлены клетками. В загонах и стойлах размещаются более крупные гости. В любое время сарай наполнен всевозможными животными, от белоголовых орланов до бобров и лам. И, как в любом амбаре, здесь мало комфорта и тишины, зато много аромата сладкого сена и экскрементов животных.

Но это детали.

Меня все еще трясло, когда я вошел внутрь.

—Ты как раз вовремя — прорычала Рэйчел. —Я так скучала.

Рэйчел высокая блондинка и красивая. На первый взгляд она кажется совершенно типичной эгоцентричной избалованной девчонкой.

Вот вам совет, дети: не судите о книге по обложке. Если бы Аниморфы были хоккейной командой, Рейчел была бы нашей громилой. Она всегда первой начинает драку и всегда последней сдается.

«Ты имеешь в виду, мы так скучали» — добавил Тобиас со своего настеста на стропилах.

Тобиас — то, что андалиты называют нолитом. Он оставался в теле краснохвостого канюка больше двух часов. Остаться в другом теле дольше двух часов, достаточно что-бы уже не вернутся в свое.

Теперь краснохвостый канюк — его нормальная форма. Хотя благодаря Элимисту он может трансформироваться, как и все мы.

— Разве это не романтично? — насмешливо сказал я. —Блонди и Мальчик-птица вместе смотрят телевизор. Значит, Рэйчел жует попкорн, а Тобиас клюет добычу? Романтика! Должно быть, что-то витает в воздухе.

—В чем твоя проблема, Марко, проглодался? — отрезала Рэйчел.

Кэсси бросила на меня неодобрительный взгляд, от которого я вздрогнул.
Ладно, может быть, я был немного резок. Я помирюсь с Тобиасом позже.

—Мы немного забеспокоились —добавил Джейк с чуть большей дипломатичностью. —Мы собирались лететь к тебе домой, проверить, не случилось что.

Джейк лидер нашей группы. Он также был моим лучшим другом, сколько я себя помню, несмотря на то, что мы очень разные люди. Джейк ответственный, серьезный, лидер. Я беспечный комик. По крайней мере, это то, что как считаю полезным для людей думать.

Я пожал плечами. —Решил покататься на велике.

—Ты что? —сказала Кэсси.

Кэсси и Рэйчел лучшие подруги. Как я и Джейк, они почти полные противоположности. В то время как Рэйчел хорошо одета и склонна к насилию, Кэсси неряха, добрая, заботливая и сильная - и обычно права.

— Прокатился на велике —нетерпеливо повторил я. —Разве не ты доставала меня о том, что нужно тренироваться? Так вот я тренировался.

Я уж точно не собирался рассказывать другим о своем свихнувшемся превращении, и том что я едва успел вернуться, прежде чем задохнуться. Что я был слишком напуган, чтобы снова пытаться трансформироваться.

Случайность, вот и все. Я был рассеян, озабочен. Должно быть, я потерял фокус. Я просто собирался выкинуть это из головы. Просто забыть, что-то, что уже было ужасающим, но превратилось в полный кошмар.

«Ах, да. Физическая подготовка» сказал Акс мысле-речью. «Но, безусловно, необходим специальный набор искусственных шкур. Из телепередачи «Эти послания» я узнал, что фитнес требует особой обуви и особой одежды. Невозможно стать физически здоровым, одетым в то, во что ты, Марко»

Акс, также известный как Аксимили-Эскэррут-Лстхилл, является нашим местным пришельцем.

Он андалит. Вроде, оленя. Разве что с синим мехом. И гуманоидным торсом, вырастающим из передней части его тела. Торсом с тощими руками и семипальными руками.

Уже достаточно странно? Но подождите! Есть больше!

У андалитов голова вроде человеческой. С оленьими ушами. Нет рта. Глаза внутри черепа, как у всех нас. Но на макушке у них есть вспомогательная пара, прикрепленная к стеблям, способным закручиваться и поворачиваться на 360 градусов. Практически невозможно подкрасться к ним сзади.

У Акса также есть длинный хвост с лезвием на конце, которое может отрубить вам голову еще до того, как вы увидите, как он дернется.

Андалиты изобрели технологию превращений. Это брат Акса, Эльфангорт, дал нам такие силы. Незадолго до того, как его убил Виссер Три.

В этот момент Акс был в своем человеческом облике, странно привлекательной ДНК-комбинации меня, Джейка, Рэйчел и Кэсси.

— Как бы там ни было — прервала Рэйчел. — Это единственная причина, по которой мы пришли на эту встречу? Чтобы Марко мог избавиться от остатков детского жирка?

— Надеюсь, что нет —натянуто сказал Джейк. — У меня куча домашней работы.

—Кто-нибудь когда-нибудь слышал о парне по имени Уильям Роджер Теннант? —Спросил я.

— Конечно —ответила Рэйчел. — Парень-хиппи. Тот, что ведет странное сюси-пузи ток-шоу с лаво-лампами. Точка контакта.

—Разве не он написал все эти книги «Мужчины с Юпитера, женщины с Венеры»? —спросил Джейк.

«Я не думаю, что Юпитер или Венера обитаемы, и уж точно не людьми» Сказал Акс.

— Марса, не Юпитера — поправила Кэсси.

«Марс может быть малопригоден но предпочтительнее газовых гигантов как Юпитер для жизни»

— На самом деле, некоторые ребята как раз с них — сказала Рэйчел. Затем она сделала мину.
— Я только что это сказала? Я слишком много времени провожу с тобой, Марко.

— Я плохо на тебя влияю.

— Все равно другой парень —сказала Рэйчел. — Но Теннант написал много книг по самопомощи. Моя мама их читает. Читает их, и пару дней она такая милая, а потом все проходит.

«Книги по самопомощи?» — спросил Акс. «Они похожи на руководства по эксплуатации?»

«Не совсем Акс» сказал Тобиас. «Книги по самопомощи похожи на инструкции к жизни»

«действительно? Инструкции к жизни? Например, „Потребляйте необходимые питательные вещества“? „Вдыхайте достаточно воздуха“?»

—Эй! Акс только что пошутил.

«Правда?»

—Самопомощь вроде мудрых советов — объяснила Кэсси. —„Куриный суп в помощь от всего“, „я в порядке“, „ты запутался“. Они дают тебе советы о том, как прожить свою жизнь.

«Ах, да. Как у Опры» ответил Акс. «Она тоже любит куриный суп. Но он должен быть нежирным и полезным для сердца»

Акс стал немного странным — если это возможно — с тех пор, как у него появился телевизор в его маленьком лесном укрытии.

—Ладно. Теперь, если мы можем медленно оставить эту психушку и вернуться в реальность —нетерпеливо сказал Джейк. — Марко? Что там?

— Я просто смотрел его шоу...

Рэйчел перебила меня. —Ты смотрел Уильяма Роджера Теннанта? Марко искал совета? О чем?

—Я просто переключал каналы — крикнул я. —Дело не в этом! Он Йерк! Он использует шоу, чтобы вербовать людей в сопричастность.

«О-о» сказал Тобиас.

— Что именно сказал Теннант? — спросил Джейк.

Я повторил предложение Теннанта звонившей по имени Мари.

—Мы должны остановить его —просто сказала Кэсси.

—Как? — полушутя спросила Рэйчел. —Разнести студию?

Как я и сказал. Если бы мы были хоккейной командой...

— Мы могли бы напасть на прямую — задумчиво сказал Джейк. —Но что помешает Йеркам перевести Теннанта в другую студию? Он вернется в эфир через несколько дней.

«Настоящая проблема — это сам Уильям Роджер Теннант» — сказал Тобиас. «Мы должны найти способ убрать его из эфира. Навсегда.»

— Да, но как? Я же сказал.

— Мы накопаем на него компромат, —сказала Рэйчел. —Крупная клеветническая кампания. Вот как вы снимаете знаменитость. Если только он не похож на политика. Или спортсмена. У них иммунитет.

Джейк нахмурился. —Это означает слежку. Мы наблюдаем за ним, начиная с этого момента. Когда у нас будет необходимая информация, мы снимем его. Марко? Возьми Акса и посмотри, что ты можешь найти в Интернете. Адрес был бы хорошим началом.

—Знаешь, я могу просматривать веб-страницы без того, чтобы Акс держал меня за руку.

—Да, но он может сделать это, не тратя три часа на изучение веб-сайтов Спасателей Малибу.

—О-о-о. В самое сердце — сказал я, изображая нож в груди.

—Тогда, учитывая время суток, Акс, Тобиас? Вы берете первую смену. Марко и я заменим вас завтра после школы. Возможно, как обычно, птичьи тела. Хорошо, Марко?

Я тяжело сглотнул. Превращение. Ничего страшного. Пока что...

—Хорошо, Джейк. Нет проблем.

«Я его покусаю» Сказал я. «Почему мы застряли на субботней утренней смене? Я должен спать прямо сейчас, или смотреть «Крутых девчонок».

Кэсси и я были в обликах чаек на вершине восточной стены комплекса. С океана подул порыв ветра, заставивший меня махать крыльями, чтобы просто не упасть.

Прошло три дня с тех пор, как мы начали наблюдение за Уильямом Роджером Теннантом. Три дня слежки и ожидания.

И за эти три дня мне пришлось трансформироваться несколько раз. Ни разу у меня не было проблем. Никаких мутантных превращений. Огромное облегчение.

Но страх все равно оставался. Почему это произошло? Это может случится снова? И если да, то когда?

Выяснилось, что Уильям Роджер Теннант владел огромным особняком на берегу моря. Три факта. Много окон. Участок с разнообразными деревьями и кустарниками. Живые изгороди, вылепленные в форме животных. Поместье окружала каменная стена, увитая плющом.

«Ты знаешь, зачем ты здесь» Ответила Кэсси. «Вы поменялись местами с Джейком, чтобы вчера вечером посмотреть марафон Южного парка.»

«Да, но это было до того, как я узнал о марафоне «Крутых девчонок»» проворчал я. «У них не должно быть больше одного марафона в неделю. Это просто неправильно. И вообще, почему мы все еще занимаемся этой засадой? Мы знаем, что Теннант - контролер. Акс и Тобиас вчера утром видели, как он пробрался в бассейн Йерков через вход в Гэп. Нам нужно проникнуть внутрь дома» Добавил я. «У нас есть план. Хоть и самоубийственный. Почему бы просто не покончить с этим?»

«Ты сам знаешь почему» Сказала Кэсси. «Сегодня днем Рэйчел сидит с младшей сестрой. Мы собираемся завтра, а пока изучаем привычки Теннанта»

«Но мы знаем его привычки! И за последние три дня он не сделал ничего даже отдаленно противозаконного или скандального. Этот парень святой»

«Да, я знаю» Согласилась Кэсси. «Парень кристально чист. Всю свою жизнь он помогал людям. Он пожертвовал миллионы на благотворительность: «Врачи без границ», Общество защиты животных, всевозможные болезни, Американское общество по предотвращению жестокого обращения с животными. Я имею в виду, если бы я не знала лучше, я бы полюбила этого парня. И у него куча знаменитых друзей...»

«Возможно, именно поэтому Йерки хотели, чтобы он был на борту» Сказал я. «Он идеальный вербовщик»

Уильям Роджер Теннант вышел из комплекса, одетый в темно-синий спортивный костюм. Делал растяжки. Затем началась его пробежка вдоль пляжа.

«Как по маслу» сказала Кэсси.

«Пошли» Мои тонкие ноги оттолкнулись от стены и я расправил крылья, чтобы поймать теплый ветерок, дующий с воды.

Каждое утро Уильям Роджер Теннант совершал сорокапятиминутную пробежку вдоль пляжа. Тот же путь. Та же скорость. То же расстояние.

«Возможно, он все-таки не контролер» сказал я. «Может быть, он андроид. В смысле, что

за человек придерживается такого строгого графика?»

Мы держали в поле зрения подпрыгивающий коричневый хвост Теннанта, пока он бежал в своем неторопливом темпе.

«Угу» — согласилась Кэсси. «Одно и то же каждый день. С восьми утра до восьми сорока пяти он на пробежке. Приходит домой, принимает душ. Сидит за столом и работает несколько часов. Пишет на компьютере. Делает несколько телефонных звонков. Обедает за своим столом. Кормит птиц. Разговаривает с ними. Затем в пять часов садится в свой лимузин и едет в телестудию»

«Знаешь, мне бы хотелось, чтобы Теннант не был контролером. Я имею в виду, если не считать Йерка в его голове, он такой классный парень. Я смотрю Точку Контакта и хочу рассказать ему о своих проблемах»

«Тебя что-то беспокоит, Марко?» — спросила Кэсси.

«Нет, абсолютно нет»

«Угу. То есть тебя не беспокоит, что твой папа встречается?»

«Что? Совсем нет. Мой папа правда сходит с ума из-за мисс Роббинетт. И что? Не моя проблема, его»

Я рассказал остальным о том, что мой отец встречается с моей учительницей математики. Вернемся к началу. Я должен был сказать им это сказать. Мы должны были убедиться, что мисс Роббинетт не контролер. Три дня мы преследовали ее, и она никогда не приближалась ни к одному известному входу в бассейн Йерков.

«Она кажется милой» сказала Кэсси. «Разве ты не рад за своего отца?»

«Конечно. Почему нет?» — сказал я.

«Тем не менее, ты в затруднительном положении» — сказала Кэсси.

«На самом деле, я сожалею, что поднял эту тему. Я не хочу об этом говорить. Это скучно. Я имею в виду, кого это волнует, верно?»

«Окей»

«Я имею в виду, что ситуация и так плоха» — продолжил я. Так что, возможно, я действительно хотел поговорить об этом. Только немного. «Но обязательно ли ей быть одним из моих учителей? Не говоря уже о математики? А еще есть Евклид.»

«Её пудель.»

«Мелкий дьявол. Простые команды, такие как «сидеть», «встать», «лежать», означают для этой собаки одно и то же: лай на Марко. Прыгай на Марко. Укуси Марко за лодыжку»

Ещё сорок пять минут мы следовали за Уильямом Роджером Теннантом вверх по пляжу, а затем обратно на территорию. Сорок пять минут я выговаривался. Кэсси могла прослушать, а могла и нет. Время от времени она говорила «угу» или «облом»

К тому времени, как Теннант вернулся через ворота комплекса, я почувствовал себя немного лучше.

Я так и не упомянул мутантное превращение.

«Я знаю, что это сложно, но постарайся увидеть положительную сторону ситуации» Сказала Кэсси, пока мы смотрели, как Теннант делает растяжку после пробежки. «Твой папа счастлив. Это хорошо. Начни с этого, и, возможно, все будет хорошо»

«Ага» — ответил я.

Мы приземлились на каменную стену, окружающую комплекс. Смотрели, как Уильям Роджер Теннант пересек двор и вошел внутрь через главный вход.

С нашего насеста мы могли заглянуть в кабинет Теннанта. Было трудно не сделать этого. Две стены были сделаны почти полностью из стекла ведущего в номер с потрясающим видом на океан.

«Я имею в виду, что это, вероятно, не имеет значения в любом случае. Наши шансы выжить в завтрашней миссии ничтожны»

Дверь кабинета открылась. Уильям Роджер Теннант, одетый теперь в свои обычные линялые джинсы и помятую оксфордскую рубашку с пуговицами, подошел к своему столу и сел. Левую руку он поднес к лицу.

На его пальце сидело серое пернатое существо около фута длиной. Он поднес его к губам и нежно поцеловал.

У Уильяма Роджера Теннанта была большая коллекция домашних птиц. Зяблики, попугай, петухи.

План состоял в том, чтобы пятеро из нас превратились в попугаев и обыскали его дом. Пять крошечных беспомощных птиц порхают в доме могущественного Йерка.

Нас поймают, меня раздавят, мне даже не придется думать об отце и учителе математики. Кореллы.

Согласно одной из книг о птицах Кэсси, вид, родом из Австралии. Около фута в длину, от перьев в форме полумесяца, прорастающих от макушки головы до кончика длинного хвоста с серыми перьями.

Говорят, что они очень умные. Даже способны имитировать человеческую речь.

Когда-то давно мы трансформировались в попугаев. Просто чтобы заморочить людям головы. Сейчас все было бы иначе. Мы серьезно рискуем, и от этого я представил что кричу, кричу: «Скууууак, не убивай меня, скууууак!

У Уильяма было десять корелл. Наряду с другими птицами они, казалось, свободно владели домом, хотя большую часть времени проводили в открытом вольере. Все это делало их идеальными телами для слежки за Теннантом.

Может быть, слишком идеальными.

«Помните. Это может быть ловушкой» Сказал Джейк. «Теннант знает об "андалитских бандитах". Он знает, что в какой-то момент мы найдем его. Что может быть лучше, чем заманить нас в свой дом в уязвимых телах?»

«Что может быть лучше, чтобы захватить нас» Ответил я, мотая головой влево, вправо, влево, назад.

«Вот почему мы рассредоточимся» Сказал Джейк. «Мы садимся и трансформируемся в корелл. Марко и Рэйчел, оставайтесь с Теннантом. Кэсси, Акс и я обыщем дом. Если у одной группы возникают проблемы, другая прячется и использует боевые тела. Тобиас останется снаружи и сообщит нам, если Йерки пришлют подкрепление»

Он вдруг сел на корточки, посмотрел назад, влево, сфокусировался, вправо, вверх. Насколько нам известно, Уильям Роджер Теннант жил один со своей стаей птиц. Каждое утро приходила горничная и убирала особняк. Должно быть каждый день, тут везде гадят птицы.

Если не считать Теннанта и птиц, весь день дом был пуст.

Мы надеялись.

«Мы не знаем, что находится в подвале, Джейк» Указал я, мотая головой влево, влево, вправо, вверх. «Что, если у Теннанта там дюжина хорк-баджиров? Вы сможете уйти вовремя, чтобы трансформироваться?»

«Мы позовем вас с Рэйчел. С этим есть какие то проблемы?»

«Нет» Быстро ответил я. Что я собирался делать? Сказать всем, что я вдруг не был уверен, что они должны полагаться на меня? Что я не был уверен, что смогу трансформироваться в чрезвычайной ситуации? Когда мы собирались отправиться на очень, очень опасную миссию? Нет. «О, конечно, нет. Просто хочу убедиться, что мы знаем о рисках.»

«Если Джейк закончил объяснять, а Марко перестал ныть, может быть, мы сможем перейти к делу» Сказала Рэйчел. «Эти попугаи не любят сидеть»

«Да» Добавил Акс. «Это очень энергичные существа»

Вчетвером мы приобрели беличьи тела. У Кэсси уже было одно. Наш вид был похожи на белок, бегающих сейчас по твоему заднему двору. Серый, коричневый и белый мех. Длинный, дергающийся пушистый хвост. Большие подвижные темно-карие глаза. Больше энергии, чем у гиперактивного ребенка после дюжины чашек кофе. Мы впятером дергали головами, глядя во все возможные стороны, примерно девять раз в секунду.

«Хорошо. Пошли» сказал Джейк. Он взобрался на телефонный столб. Я бросился за ним. Так круто! С тем же успехом белка могла бежать горизонтально. Крошечные когти мгновенно находили крошечные камни.

Затем на телефонную линию, которая вела к дому. Я посмотрел вдоль этого длинного, парящего провода и чувствовал полную уверенность белки. Ходить по проводу? Конечно, почему бы и нет?

Мы пошли, разумеется, гуськом, мчась вперед, не заботясь о мире, если не считать непрекращающихся, отрывистых, дерганых предостережений. Я скорее чувствовал, чем видел Тобиаса в воздухе над нами. Белке не нравилась его тень.

Вдоль провода, теперь на ближайшую ветку дерева. Затем вниз на вершину каменной стены.

Потом вниз на землю во дворе.

«Мы лучшие грабители» Сказала Рэйчел.

Она прыгнула с каменной стены на большой дуб и пропрыгала через двор к дому Теннанта. «Акс?» Позвал Джейк, останавливаясь, чтобы с беличьим пристальным взглядом посмотреть на сигнальный перекресток.

«Пальцы у существа довольно проворные» — сказал Акс. «Не должно быть проблем»

Дом был защищен высокотехнологичной системой сигнализации. Аксу потребовалось около пятнадцати секунд, чтобы обезвредить её, работая своими маленькими беличьими руками и все время болтая на беличьем языке.

Шел ясный, солнечный день. Много открытых окон. У всех были экраны. Но мы придумали безумно блестящий план, как пройти мимо экранов.

План, требующий очень сложных человеческих технологий.

«Вот оно» сказал Джейк. Он запрыгнул на узкий подоконник первого этажа, зажав в зубах двухдюймовый швейцарский армейский нож.

Окно выходило в библиотеку через несколько дверей по коридору от офиса Теннанта. Рядом с вольером. Мы видели, как Теннант пользовался библиотекой только раз, ночью. Кэсси сказала, что нам, вероятно, не нужно пробираться прямо в вольер. Кореллы могут начать нервничать. И они могут быть очень громкими, когда нервничают.

Джейк воткнул лезвие ножа в экран и надавил на него, сделав надрез длиной в дюйм. Затем сунул свой нос в отверстие, укусил экран и разорвал его еще на дюйм.

«Окей, мы вошли» Джейк бросил нож обратно на землю.

«Тобиас? Схватишь его для меня. Мы не хотим оставлять никаких улик»

Джейк проскользнул в дыру. Мы проследовали один за другим, пока все пятеро не оказались внутри. Если не считать пары стульев для чтения, торшера и массивного книжного шкафа, в комнате было пусто.

«Окей» Сказал Джейк. «Марко и Рейчел. Вы идете первыми»

«Когда мы закончим поиски, посмотрим, сможем ли закрыть вольер» Сказала Кэсси. «Мы не хотим, чтобы у Теннанта двоилось в глазах»

«Обычно Теннант садится за свой стол на весь день» Продолжал Джейк. «Мы просто пошумим вокруг и уйдем так, что он даже не узнает, что мы здесь были»

«Тебе обязательно было это говорить?» Простонал я. «Теперь ты нас сглазил»

«Давайте сделаем это» Сказала Рэйчел, уже начав превращаться.

Я сделал то же самое, хотя и без особого энтузиазма.

Одно дело быть белкой в чужом доме. Это как-то нормально. Но стоять там, как обычный ребенок, одетым в дурацкий трансформирующийся костюм, это попахивает преступлением. Наши шаги были тяжелыми, наши движения медленными. Мы были слишком большими, чтобы спрятаться, и никто не собирался забывать про нас. „О, какие-то дети в библиотеке? Я

даже не заметил“.

Мы закончили превращаться. Я почувствовал необходимость приложить палец к губам, чтобы показать Рэйчел, что мы должны вести себя тихо. Она почувствовала необходимость ответить чем то подобным и закатила глаза.

Мы выскользнули из библиотеки в соседний вольер.

Это была большая комната с высоким потолком, может быть в три этажа в высоту.

Стеклянные стены, как у оранжереи, частично с несколькими большими деревьями и растениями повсюду. Это было похоже на выставку в зоопарке. Скворечник.

Птицы в основном сидели на деревьях. Некоторые летали, но большинство просто болтались.

Когда мы с Рэйчел вошли, они поерзали на своих насестах. Особенно кореллы. Словно по сигналу, хохолок перьев на лбах всех десяти взлетел прямо в воздух.

—Туииит! Твуииит! Твуииит!

—Йоу. Это громко —Сказал я.

Рэйчел медленно подошла к одной из низких ветвей, подняв руки типа «ты можешь мне доверять». Как полицейский, пытающийся договориться с преступником.

— Привет, птичка, — прошептала она. —Не волнуйся. Я не наврежу тебе.

—Туииит! Твуииит!

Я нацелился на птицу, которая, казалось, грызла себе пальцы, стоя на одной ноге. Когда я приблизился, птица решила, что съела достаточно пальцев.

—Туииит! Твуииит! Твуииит!

Она раскачивалась взад-вперед на своем насесте. Неистово мотая головой.

Я протянул к ней руку. — Ты ручной, да? —Прошептал я.

— Осторожно Марко! — прошипела Рэйчел.

Поздно.

—Оууу! —Вскрикнул я, отдергивая руку.

—Шшишиш!!! — прошипела Рэйчел.

— Он оторвал кусок моего пальца — прошептал я, подпрыгивая, держа палец другой рукой.

— Разве ты не слушал Кэсси? — прошептала Рэйчел в ответ. —Она сказала, что к птицам нужно подходить не угрожающе.

—Я не угрожал ему! Но теперь я буду угрожать.

Я уставился на своего круглоглазого противника. Он повернул голову набок и торжествующе подмигнул мне. Как только я прикоснусь к нему, это будет достаточно легко. Процесс приобретения погружает животное в своего рода транс.

Это была трогательная часть, которая заставила меня нервничать. Это плюс тот факт, что я ожидал, что Теннант появится, такой мудрый и мягкий, и испепелит меня мудрым и мягким лучом Дракона.

Рэйчел уже приобрела свою птицу и начала трансформироваться.

«Эй, ребят» — позвал Тобиас сверху. «Теннант только что вошел в свой кабинет. А, эм, Марко? Почему ты танцуешь?»

— Очень смешно — пробормотал я.

Я снова протянул руку к птице. Медленно.

— Вот как ты должен нюофх... — прошептала Рэйчел, когда ее рот сжался и превратился в клюв.

Корелла отпрянула и подняла голову для удара. Я был быстрее!
Обхватил его рукой. Ха! Конечно, он еще раз злобно клюнул меня за руку.

— Давай, спокойной ночи, чудовище.

Он вошел в транс.

Через несколько секунд я снова поставил его на насест. Я справился с желанием выдернуть одно или два пера в качестве расплаты. Сделал глубокий вдох и попытался сосредоточиться. Просто расслабься, сказал я себе. Превратись, будь птицей. Но мое сердце все еще колотилось. И палец все еще болел.

Первым, что изменилось была моя голова. Она начала уменьшаться. От нормального размера до размера мускусной дыни. К грейпфруту. К апельсину. Чтобы стать чуть больше, помидора черри.

«О, как мило» сказала Рэйчел. Она закончила трансформацию и сидела на верхушке клетки.
«Теперь твоя голова наконец-то соответствует мозгу»

Я бы остроумно ответил, но мой рот стал жестким, как ноготь, медленно вырастающий из моего лица и образовывающий острый крючковатый клюв.

Моя кожа чувствовала щекотку, затем начала рябить. Перья. Я посмотрел на свои руки. Из каждого моего указательного пальца вырастало по одному серому перышку. Затем второму. Потом третьему. Вырастало все больше перьев. Быстрее и быстрее. Поток перьев скатывался по моим рукам, словно разлившаяся река, бурлящая в долине. Пока я не был покрыт ими с ног до головы.

Деревья и кусты, казалось, взлетели в воздух, когда я сжался. До очень уязвимых размеров. В фут длиной. Весом всего несколько унций.

Затем мои крошечные человеческие ступни начали меняться. Мои пять пальцев соединились. Из передней части месива выросли два длинных пальца. Еще два выросли из того места, где была лодыжка.

Мои ноги уменьшались, пока не стали едва ли не дюйм в длину. Просто короткие обрубки, растущие из моего тела размером с бейсбольный мяч. Мои плечи скользнули по спине.

Мои миниатюрные руки вытянулись наружу, как ветки дерева, расплющившись в пышно оперенные серые крылья.

Внезапно у птицы проснулся невероятный слух. Я мог слышать каждое трепетание каждого пера каждой птицы в комнате. Один точил клюв. Другой копался в своей еде в поисках определенного семени. И каждый попугай говорил, смеялся, пел!

—Туиит! Твуиит! Твуиит! — Взволнованно закричал я.

«Марко, что ты делаешь?» Спросила Рэйчел.

—Туиит! Твуиит! Твуиит! «Я пою» Ответил я —Туиит! Твуиит!

Превращение прошло нормально. Вот я и был на задании. Опасная миссия. И никаких смешанных морфов. Я сделал это! Может быть, фиаско со скопой/лобстером было просто случайностью.
Я порхал по комнате. «Это тело огоны!»

—Туиии-твууи-твуиит!

«Марко? Рэйчел?» Джейк. Звал из библиотеки.

«А, да?»

«Все там в порядке?»

«Ага» Натянуто сказала Рэйчел. «А почему не должно быть?»

«Ну, прошло уже почти десять минут с тех пор, как вы туда зашли...»

«Да ну. Десять минут?» Рассмеялся я.

«Ребят, помните задание? Уильям Роджер Теннант?»

«Да, Джейк. Нет проблем.» Рейчел сказала мне: «Соберись, Марко. Или я попрошу Джейка снять тебя с этой миссии прямо сейчас.»

Мой собственный разум начал брать верх над кореллой. Моя собственная личность прорвалась наружу. Радость птицы угасла, сменившись другой эмоцией.

Страх.

Не лучше.

Мы выпорхнули из вольера. Повернули налево в сторону офиса Теннанта.

Парапоидальные инстинкты животного-жертвы начали расти. Все эти птицы были ручными, но приручение не изменило их ДНК. В глубине своих генов эта птица все еще боялась. Она не хотела находиться в помещении. Ей не нравилось, что не получается видеть во всех направлениях. Ты никогда не знаешь, когда выскользнет змея.

Быстрее! Мы вылетели через дверной проем. Быстрее! Пролетели мимо высоких растений в горшках.

Быстрее! По коридору мимо стен.

У птицы было отличное зрение. Достаточно хорошее, чтобы следить за тем, куда мы двигаемся. И после трех дней слежки мне казалось, что я знаю дом Теннанта.

Быстрее! За угол, и мы оказались там. Прямо перед офисом.

«Окей, поехали» — сказала Рэйчел и исчезла в открытой двери.

Комната была огромной. Две стены были стеклянными, гигантские окна выходили на океан. Две другие стены, включая ту, что с дверью, были установлены очень большими, очень полными книжными полками. Посреди комнаты стоял огромный дубовый стол, обращенный к океану. Сам стол был безупречно опрятен и организован. На нем стоял ноутбук, телефон и

пара Т-образных насестов для птиц. Теннант сидел за компьютером. Он был так поглощен своей работой, что, казалось, не заметил нашего появления.

«Пока все хорошо» Рэйчел расправила крылья и приземлилась на одну из птичьих подставок.

Я приземлился на другой.

«Что он пишет?» Спросил я. «Я не могу видеть монитор с этого насеста»

Я проковылял вдоль горизонтального шеста, надеясь получить лучший угол обзора. И казаться естественным.

«Дай-ка попробую» Рэйчел спрыгнула со своего насеста, порхнула в воздухе и приземлилась прямо на голову Теннанта. Он даже глазом не моргнул.

«А, тонкий подход»

«Я постоянно видела, как это делают другие птицы» Сказала она. «Он пишет письмо. Благодарственное»

«Кому?»

«Пока нет получателя»

Теннант повел мышь и дважды щелкнул.

«Он объединил письма» Сказала Рэйчел. «Ха. Это письмо президенту одной из телекомпаний»

«Зачем Теннанту писать главе сети? Понравился прошлый выпуск скорой помощи?»

Brrrrrrrrring!

«Аааааа!» Закричал я.

«Боже, это громко!» Сказала Рэйчел. «У этих птиц хороший слух.»

Brrrrrrrrring!

Уильям Роджер уставился на телефон так, словно это был худший враг.

Brrrrrrrrring!

Наконец он взял трубку. Его рука только немного дрожала.

—Алло?

Я не мог разобрать голос на другом конце. Но знал, кто это был. И мой собственный страх, казалось, заразил кореллу. Я чувствовал, как его перья ощетиниваются от паники. Его маленькое сердце начинает биться, как скорострельная пулеметная очередь.

— Да, Виссер — сказал Роджер Теннант со всем энтузиазмом, который обычно приобретают люди, услышав от врача неизлечимый диагноз.

«Третий Виссер» — прошипела Рэйчел.

Виссер Три. Наш самый страшный и ненавистный враг. Лидер вторжения Йерков на Землю. Единственный йерк, заразивший андалита. Единственный йерк, способный трансформироваться.

Я засунул клюв под одно из своих крыльев и вырвал несколько перьев.

Бросил их на стол. Я сунул клюв под другое крыло и выдернул еще несколько перьев.

— Все идет прекрасно — пробормотал Теннант.

—Туит! — выпалил я.

— Я как раз заканчиваю это письмо, Виссер.

—Туиит! Твуиит!

«Марко? Что ты делаешь?» Прошипела Рэйчел.

—Туиит! Твуиит! Твуиит!

Что со мной не так? Я терял контроль над телом! Не мог удержаться от чириканья. От выщипывания собственных перьев. От раскачивания, туда-сюда. Взад и вперед.

—Да, Виссер. Строительство Кандроны идет точно по графику.

—Туиит! Твуиит! Твуиит! Твуиит!

«Марко! Зат! Кнись!»

«Я не могу» Крикнул я. «Я ничего не могу поделать!»

Такое простое тело. Умное, но с крошечным мозгом. И мой человеческий мозг не смог победить его!

Я вырвал еще несколько перьев и бросил их на стол. Теннант бросил на меня резкий взгляд.

—Туиит! Твуиит! Твуиитиит!

—Да, Виссер. Президент сети будет на банкете по случаю награждения Solid Citizen Awards в эти выходные. Как вы знаете, я буду получать награду. Я определенно ожидаю, что человек воспользуется случаем, чтобы предложить мне прайм-тайм на предстоящий сезон.

«Он собирается в прайм-тайм на телевидении? Не то чтобы он был нужен UPN или чему-то такому» — сказала Рэйчел.

—Туиит! Твуиит! Твуиит!

«Марко? Как насчет того, чтобы взять себя в руки?»

—Туиит! Твуиит! Твуиитиит!

— Извините, Виссер. Теннант сложил ладонь над телефоном и посмотрел на меня. А потом он закричал. — Заткнись, грязное существо!

— Твирт — Сбивчиво просвистел я.

Теннант продолжил телефонный разговор.

— Нет, Виссер, я не считаю, что нужно убивать птицу. Я должен придерживаться образа Уильяма Роджера Теннанта, любящего животных. Но да, эти кореллы очень раздражают.

Пауза.

Затем: — Да, Виссер, придет день и мы истребим всех ненужных существ. С нетерпением жду этого.

Внезапно у меня появилось желание.

«Рэйчел? Думаю, я собираюсь... неважно. Я только что это сделал»

Это почти не требовало усилий. Совершенно естественный поступок. Если бы это не было так просто, я бы мог контролировать себя.

«Да, это была хорошая идея, Марко» — сказала Рэйчел. «У этого парня уже лопаются вены на голове, а ты гадишь ему на стол»

— Да, Виссер. Да, Виссер. Да, Виссер». Затем: — О, я убью тебя! — воскликнул Уильям Роджер Теннант, бросив трубку.

«Что? Кого он убьет — меня или Виссера Три?»

Гуру счастья взял пульт дистанционного управления и нажал кнопку.
На всех окнах начали опускаться шторы. Он следил за хорошим имиджем.

Охх.

— Почему ты... — прорычал Роджер Теннант.

«Я думаю, тебя, Марко! Уходим!» Закричала Рэйчел.

Я расправил крылья и оттолкнулся от подставки. Теннант нырнул через стол, вытянув руку. Он хватался за меня, но промахнулся.

«Двигайся! Двигайся!» Крикнула Рэйчел, вылетая в коридор. «Джейк. Ребята. У нас проблема»

Я проскочил в дверь.

— Не так быстро, пташка — прошипел Теннант.

Мои сверхчувственные уши услышали её приближение. Книга, Большая, в твердом переплете.

BONK!

Она все же зацепила. Я упал на ковер. Удар выбил меня из колеи. Ошеломил. Голова кружилась рождая образы больших змей, спускающихся ко мне по веткам. Теннант набросился на меня, подхватил на руки и прижав большие пальцы к груди. Начал сжимать.

— Я научу тебя гадить на мой стол, маленькая...

Мои ребра! Согнулись! Сломались!
Мои легкие! Вот-вот взорвутся! Кровь прихлынула к моей голове!

«Аaaaaaaaaaaaагххх!» закричал я.

«Марко! Держись! Держись!»

Мои глаза были прикованы к лицу Теннанта. Он стиснул зубы. Его бледно-голубые глаза вылезли из орбит, внезапно пронизанные красными венами. Вена на виске вздулась и пульсировала.

Он выглядел так, будто вот-вот взорвется, прорвется, как сломанная киста. Но его руки больше не сжимались. Тогда я понял. Йерк боролся. Боролся с чем-то внутри тела, с Уильямом Роджером Теннантом. Настоящим человеком по имени Уильям Роджер Теннант.

— О, птичка, птичка — прошептал Теннант. — Если бы ты только могла слышать крики боли моего хозяина. Его мольбы пощадить твою никчемную жизнь. Люди! Такой слабый, сентиментальный вид.

Затем он ослабил хватку и начал гладить мои перья.

— О, как бы я хотел убить тебя, — пропел он. — Только для того, чтобы услышать крики агонии истерзанного разума этого жалкого хозяина, о да, о да. Но я не убью тебя. Не сейчас. Нет, нет, нет. Я с нетерпением жду день, когда смогу убить всех вас, ужасных маленьких существ сразу! О, как это будет приятно! Может быть, такой бойни будет достаточно, чтобы раз и навсегда сломить этот человеческий дух!

Тем не менее, он продолжал гладить меня, сверкал глазами. На лбу выступили капли пота. Я попытался расслабиться. Старался сохранять спокойствие. Он собирался отпустить меня. Не так ли? Казалось, он не заметил, что Рэйчел вернулась. Она порхала над головой, наблюдая, готовая нанести удар.

Как будто она могла нанести серьезный вред в теле кореллы.

«Остальные идут, Марко» — сказала она. «Сохраняй спокойствие! Они превращаются»

— Когда мне впервые дали этого ведущего — продолжил Уильям Роджер Теннант, его голос стал мягче, как если бы он обращался к восторженной аудитории телезрителей — я никогда не думал, что моей самой большой проблемой будет необходимость быть таким же терпеливым, как добрым, таким же любящим, как этот бормочущий, хныкающий, жалкий человек. Кто бы мог подумать, что будет так трудно поддерживать этот нелепый фарс?

Теннант подошел к высокому зеркалу, огляделся и вернулся к столу посреди комнаты.

— Я - воин! — воскликнул он, драматично жестикулируя мной в качестве реквизита. — Воин,

пойманный в эту отвратительную шараду. Ты представляешь, маленькая птичка, как больно быть милым, добрым и вежливым утром, днем и ночью! Как же я хочу наброситься! Нанести удар! Убить всех придурков, которые окружают меня! Но я не могу. Нет! Это было бы не в характере Уильяма Роджера Теннанта, великого защитника человечности. Хранителя всех форм жизни. Хах!

«Этот парень — псих» Сказала Рэйчел, присев на открытую дверь. «В том смысле что даже для Йерка этот парень псих. В том роде что: „Где мои лекарства? Запри меня в белой комнате“, такой псих.»

«Ага» слабо согласился я. «Ми-ильный псих. Хоро-оший псих»

Затем, к удивлению, Теннант поднял и разжал ладонь. Я с трудом смог подняться на ноги.

—Так, так, маленькая птичка. —Он погладил перья на моей груди. —Хорошая маленькая птичка. Хороошая мааленькая птииичка

Он поднял меня прямо перед своим лицом. Я сопротивлялся искушению оторвать кусок от его носа.

—У меня есть идея, птичка. Если скажешь, свое имя, я дам тебе вкусняшку. Как тебя зовут, птичка? —Сказал он. —Скажи Уильяму Роджеру Теннанту, как тебя зовут.

—Как тебя зовут, птичка? —Повторил он.

«Ээ, я должен ответить на этот вопрос?» Спросил я Рэйчел.

«К черту» Ответила она. «Просто выбираемся отсюда»

Теннант продолжал смотреть мне прямо в глаза, и эта странная улыбка типа „мне не хватило двух кока-колы до шести банок“ все еще была на его лице.

«Я не думаю, что он отпустит меня без ответа» Сказал я.

Шум в зале! Грохот тяжелых ног. Копыта. Слышит ли их Теннант? Он не реагировал.

«Ребята! В чем дело? Нам стоит заходить?» Услышал я Джейка.

«Нет. Оставайтесь в коридоре» Сказала Рэйчел. «Мы собираемся уходить, быстро. Вы можете заняться Теннантом, когда он двинется за нами»

— Разве ты не знаешь, как тебя зовут, маленькая птичка? — прошипел Теннант, сузив глаза.
— Все мои драгоценные птички знают свои имена.

«Давай, Марко!» Крикнула Рэйчел.

Я согнул ноги, готовясь к прыжку. Внезапное подозрение омрачило его лицо. —Если только ты не из моих драгоценных птичек.

Я отскочил назад, из его рук. Неистово хлопал, пытаясь убраться подальше от него.

—Если ты не один из андалитских бандитов! Компьютер! Угорза Статус Один! Андалиты!

Теннант нанес мне дикий удар. Мимо. Я отлетел к потолку. Повернулся, чтобы последовать за Рэйчел к дверному проему. Всего в десяти шагах!

БАМ!

«Аааагх!» Я влетел клювом в ковер.

«Марко!» закричала Рэйчел.

Одно из моих крыльев было сломано, полностью вывернуто назад. Я чувствовал, как одна из длинных костей крыла протыкает кожу.

—Тупой-андалит — злорадствовал Теннант. Он отшвырнул огромный словарь в сторону и поднял меня своими потными ладонями. —Превратится в такое слабое животное! Я восхищаюсь твоей храбростью, но боюсь, мне все равно придется тебя убить!

«Аaaaaaaaaaaa»

Рэйчел ногами вперед нырнула за голову Теннанта. Она вцепилась когтями в его волосы.

—Какого... ? — прорычал Теннант.

«Какого...?» Рэйчел метнулась вверх, подальше от качающейся руки Теннанта.

Все еще держа в когтях волосы.

Тут же Уильям Роджер Теннант бросил меня.

Я ударился об пол. Боль! Мое тело было раздавлено. Каждый вздох приносил волну чистой агонии. Я смутно осознавал, что Рэйчел порхает прямо над головой Теннанта, держа его парик с хвостиком в своих когтях.

—Отдайте мне это! —Закричал Теннант.

«Марко!» Закричал Джейк. «Ты в порядке?»

«Меня раздавили»

«Рэйчел, веди Теннанта в холл!» — крикнул Джейк. «Марко, превращайся! Слышишь меня? Превращайся!»

Теннант погнался в коридор за Рэйчел и париком.

«Хорк-Баджиры!»

«Насчитал шестерых» Закричал Акс.

«Акс, мы с тобой на Хорк-Баджиров» Рявкнул Джейк. «Кэсси, попробуй прикрыть Марко. Рэйчел, уйди из поля зрения, трансформируйся к битве и надери кому-нибудь задницу. Тобиас, ты нужен нам здесь!»

Я услышал звуки боя в длинном коридоре. Крики. Рычание. Свист. Я попытался сосредоточиться. Все, что мне нужно сделать, это трансформироваться, и мои травмы исчезли бы. Но я быстро слабел. У меня едва хватало сил чтобы думать, не говоря уже о том,

чтобы превратится.

«Осторожно! У Теннанта пистолет!»

«Рассредоточиться!»

—Я убью вас всех!

БАМ!

Выстрел!

Я почувствовал, как начинаются изменения. Мои сломанные крылья начали расти. Перья превращались в плоть. Масса моего тела стала больше, тяжелее. Мои травмы постепенно исчезли. Мои руки, вытянутые передо мной, чудесным образом исцелились. Мои ребра и туловище вернулись к своему нормальному размеру и форме. Мои легкие снова смогли вдохнуть!

TSEEEWWW!

Луч дракона!

Я почти закончил. Боль ушла. Я мог видеть четко. Мыслить. Что теперь? К бою? Нужна сила. Моё тело гориллы подойдет.

Я закатился под огромный стол и сосредоточился. Мои руки начали расти.

Толстые. Сильные. Достаточно мощные, чтобы перевернуть машину, не вспотев.

В коридоре происходило какое-то бурное движение. Пол гудел. Стены затряслись.

—Убейте их! — Закричал Уильям Теннант. —Прикончите андалитских бандитов!

Еще один выстрел!

Я увидел, как в комнату, пошатываясь, ввалился Хорк-Баджир. Он врезался в окно, схватился, поскользнулся и упал, закутанный в полупрозрачные не совсем белые оконные шторы.

Превращение продолжалось. Быстрее! Мои друзья нуждались во мне! Давай, Марко!

Превращайся!

Превращайся!

Стоп! Что-то не так! Мои руки продолжали расти, но остальное тело уменьшалось!

Становилось все меньше и меньше. Я стал едва фут длиной! Туловище длиной в фут с руками в три фута!

Кожа стала сохнуть, шелушиться. Чешуя? Моя голова начала опускаться к плечам, расплющиваясь в форме наконечника стрелы. По глазу с каждой стороны от лица. Моя нижняя губа выпячивалась наружу, как будто я застял в режиме поцелуев. Затем и плечи растворились в остальной части моего тела, пока я не превратился в длинное плоское тело с безумно огромными руками.

Я почувствовал, как открылись две щели, по одной с каждой стороны моего лица. И вдруг мне стало нечем дышать. Жабры! У меня выросли жабры!

Я стал наполовину гориллой, наполовину форелью!

«Неееет!»

«Аааааагх!»

Рыбий мозг сошел с ума. Я стал бешено кувыркаться по полу.

<Марко. Что такое ты делаешь?»

Тобиас?

Я сфокусировал искаженный рыбий глаз на ближайшем окне.

«Я не знаю, чувак!» закричал я, чувствуя себя довольно напуганным.

«Ну, превратись!» — воскликнул Тобиас. «Выбирайся из этого тела! Это неправильно»

Паника! Я не мог дышать! И мое крошечное тело не могло сохранить достаточно кислорода. У меня кружилась голова...

«Давай, Марко, ты сможешь. Сфокусируйся!»

Я заскулил, но изменения начались. Мое тело начало расти. Мои руки сжимались. Щели на моих щеках исчезли. Я наконец вдохнул сладкий, прекрасный воздух.

«Кэсси, сзади!» Крикнул Джейк из коридора. Сразу перед криком Теннанта: —Убейте их! Прикончите их. Плевать, если придется сжечь этот дом, просто сделайте это!

TSEEEWWW!

Ещё больше лучей Драконов!

«Рэйчел! Тобиас! Вы нужны здесь!»

TSEEEWWW!

«Их слишком много. Возвращаемся в офис!» Закричал Джейк. «ВПЕРЕД!»

TSEEEWWW!

«Марко» Крикнул Тобиас. «Они возвращаются сюда, быстрее»

Я почти закончил превращаться. Я был человеком. С нормальными функциональными руками, ногами и легкими.

Это не обязательно было хорошо. Если Теннант увидит меня и опознает во мне мальчика Марко, а не бандита-андалита, с моей жизнью будет покончено. Жизнью моего отца тоже, если уж на то пошло.

На самом деле, всех моих друзей — все, кого я знал, — будут убиты или взяты в плен Йерками.

Но если я не буду действовать сейчас, мои друзья все равно могут быть мертвые. Я должен был что-то придумать!

Дверь в коридор распахнулась в кабинет. Я спрятался за ней. Это была большая дверь. Дубовая толщиной около двух дюймов.

TSEEEWWW!

«Двигаемся!» Приказал Джейк.

Я слышал тяжелое дыхание крупных зверей. Топот хорк-баджирских воинов.

Через открытую дверь! Джейк, Рэйчел, Кэсси, Акс!

—Схватить их! —Закричал Уильям. —Они застрянут в офисе! Они...

БАМ!

Я захлопнул дверь, и сразу в неё что-то ударило. Судя по неповторимым словам, которые выкрикивал Теннант, это было его лицо.

«Марко! Что ты делаешь в своем теле?» Крикнул Джейк.

—Нет времени! — Быстро ответил я, запирая дверь. —Нам нужно сваливать. И нам придется выходить через окно.

—Идиоты! —Закричал из-за двери Теннант. —Выломайте эту дверь! Разбейте её!

Я оглядел комнату. Что использовать?

Выпуск колледжа Вебстера? Справочник по Нью-Йоркской публичной библиотеке?

Собрание сочинений Льва Толстого? Стол?

Ноутбук Уильяма Роджера Теннанта. Я схватил его обеими руками и дернул со стола, выдернув при этом шнур.

—Надеюсь, он не сделал резервную копию — Сказал я, поворачиваясь спиной к окну. Я развернул ноутбук, как будто бросал молоток, и верхней части дуги я отпустил.

Компьютер полетел по воздуху.

CRASH!

Массивное окно разлетелось на тысячи осколков.

«Двигаемся!»

Тигр! Гризли! Волк! Андалит! Все вылетели в разбитое окно.

Вскочили на ноги и убежали, через стену комплекса. Без проблем.

BOOM! BOOM!

Дверь кабинета хлопнула когда кто-то начал её выбивать.

«Прыгай, Марко!» Крикнула Кэсси в ответ.

Я метался по комнате. Офис находился на первом этаже особняка. Но земля круто спускалась к океану.

До земли оставалось не меньше двадцати футов.

Дерево. Его ветви простирались в нескольких футов от окна.

Внизу твердый цементный дворик.

Но какой выбор? Сломанная лодыжка или жизнь в качестве контролера.

Я стиснул зубы, встал на подоконник и выпрыгнул в окно, кое как зацепился за ветку одной рукой после чего тут же свалился с дерева. Помчался к ряду кустов, окаймлявших стену, окружающую территорию. Нырнул за него и свернулся в самый маленький клубок, в какой только мог.

Видел ли меня Уильям Роджер Теннант?

Почему ты не рассказал нам об этой проблеме? — спросил Джейк. Мы собирались в сарае Кэсси. На этот раз я не мог перевести тему. Не мог притвориться, что катастрофы с превращением не произошло. Тобиас видел все через окно.

— Не знаю, — сказал я. — Я не думал, что это так важно.

— Нет, ты прав. В итоге ты становишься форелиллой, пока мы все развлекаемся с Хорк-Баджирами, почему это может стать проблемой? — сказала Рэйчел.

— Все закончилось хорошо, ведь так?! — отрезал я. — Кроме того, Рэйчел. Ты не совсем откровенничала с нами, когда у тебя была аллергия на крокодила. На самом деле, если я правильно помню, ты солгала нам об этом. Сказала, что тебе стало лучше, при том что нет.

Рэйчел вздрогнула, склонила голову набок и сказала: — Может быть, я просто дам кому-то другому накричать на тебя.

Джейк повернулся к Аксу. — Есть идеи, почему это происходит?

«Я не уверен, принц Джейк» Ответил Акс «Мы знаем, что процесс превращения требует внимания и концентрации. Я слышал о случаях, когда эмоциональный стресс негативно влиял на способность к трансформации»

— Может быть, проблема с отцом беспокоит тебя больше, чем ты думаешь — предположила Кэсси.

Я зло посмотрел на неё.

— Прости, Марко — сказала она. — Но если это влияет на твою способность сражаться то, это касается каждого.

— Что за проблема с твоим отцом? — спросил Джейк.

— Он встречается, окей?

— И все? Мы это уже знаем. Так это причина, по которой ты превращаешься в русалок?

— Эм, Джейк — Вмешалась Кэсси. — Его мама, может быть, не совсем умерла? А отец, может быть, не совсем вдовцом?

— Ой — Джейк выглядел огорченным. — Извини. Не сразу догнал. Почему ты ничего не сказал раньше, Марко? Я твой лучший друг.

Я пожал плечами. — Потому что это неважно. Я засмеялся. Фальшивый смех. — Я полагаю, что мисс Роттенетт в конце концов уйдет. Долго то она не сможет меня вытерпеть?

«Я в замешательстве» Сказал Акс. «Ты хочешь сказать, что твой отец рассматривает возможность взять эту женщину в качестве новой пары?»

— Можно и так сказать, — сказала Кэсси.

— Но я бы предпочел, иначе — добавил я. — Он просто...

«А. Возможно, твой отец Молодой и Неугомонный. Те, кто Молоды и Неугомонны, часто меняют себе пару»

—Окей, первым делом мы разобьем телевизор Акса — сказал я.

—Слушайте, проблема здесь в способности Марко трансформироваться. —Джейк повернулся ко мне. —Мы не можем допустить, чтобы ты отправился на задание в таком состоянии. Ради тебя и нас.

—На самом деле, это не проблема, — возразил я. —У меня просто была паршивая пара недель, вот и все. Я переживу это. В этом можете мне поверить.

—Может, тебе нужно с кем-нибудь поговорить — предложила Кэсси. —Вроде профессионала.

—Ага, э-э, доктор Фрейд? Мой папа подумывает о повторном браке. Видите ли, он думает, что моя мама умерла, но это не так. На самом деле она рабыня инопланетной расы, пытающейся завоевать планету. Что я сам борюсь с этим инопланетным вторжением? Что я делаю это, превращаясь в животных? Что сказать? Смирительную рубашку какого размера я ношу?

— Ну ладно —Мягко ответила Кэсси. —Но как насчет нас? Мы твои друзья, Марко. Ты можешь поговорить с нами. Держать все под замком - вот что тебя так напрягает.

—Кэсси, у всех здесь есть проблемы. Акс - единственный представитель своего вида на триллион миль, который не является контролером; ты - пацифистка, которая половину своего времени тратит на борьбу с пришельцами; Джейк - просто тушица, пытающийся играть в генерала Эйзенхауэра; Рэйчел находится примерно в трех миллиметрах от того, чтобы окончательно превратиться в Терминатора, и, кстати, Тобиас - птица, которая живет на дереве и ест мышей на завтрак. У нас всех есть проблемы. Мы совсем не похожи на ребят с плаката о здоровье.

—Тупой качек? Прости?

—Дело в том, что мы все еде держимся. Какое я имею право сходить с ума?

Кэсси пожала плечами. —Такое же, как и все мы.

—Да, ну, это немного, окей? У нас есть дела. Мне просто нужно взять себя в руки, вот и все.

Джейк вздохнул. —Хорошо, давайте сосредоточимся на этом. Не принижайте проблемы Марко, но у нас действительно есть миссия. Уничтожить Уильяма Роджера Теннанта.

— Большой шанс — пробормотала Рэйчел. —Его публичная персона - чистое золото. За исключением того факта, что он полный псих, его единственный недостаток, похоже, в том, что он носит парик.

Джейк махнул рукой перед лицом, как будто стирая классную доску. —Хорошо. Очевидно, что мы не собираемся придумывать решение сегодня вечером. Мы могли бы также пойти домой и наверстать упущенное в домашней работе. А Марко?

— Ага — пробормотал я. —Я знаю. Никаких превращений.

Долгая дорога домой дала мне много времени подумать.
Мне потребовалось всего около двух кварталов, чтобы прийти к выводу.
Я ненавижу свою жизнь.

Мне не до жалости к себе. Это никогда не идет на пользу. Но бывают моменты, когда бессмысленно отрицать, что жизнь отстой. Долгое время я лелеял надежду, что моя мама снова вернется домой. Целый и невредимый. Чтобы мы с мамой и папой каждый вечер ужинали вместе, ездили в отпуск в Гранд-Каньон и играли в «Монополию» дождливыми воскресными днями. Это был долгий путь, моя мама возвращается домой. Я знал это. Очень, очень долгий путь. Было далеко, даже если бы я верил, что она может быть жива. Но все же у меня была надежда. Потом появилась мисс Роттенет. Лишив последней надежды.

Уничтожение её.

Я сходил с ума. Трудно поверить, что после всего того сумасшествия, через которое я прошел с тех пор, как началась эта война, простая, повседневная, домашняя проблема может довести меня до грани. А, да. А еще был тот факт, что мы понятия не имели, как остановить Уильяма Роджера Теннанта от вербовки для сопричастности на сетевом телевидении в прайм-тайм. И даже если бы мы нашли способ, мне, скорее всего, не позволили бы драться с остальными. Из-за моей ПРОБЛЕМЫ.

Плохой день? Конечно. Но было еще утро. Что-то может сделать его еще хуже. Если бы я действительно был по настоящему счастливчиком.

Что делать остаток ночи? Домашнее задание? Не после близкой смерти. Нет, после почти смерти требовалась пара часов залипания в PlayStation.

Моя улица. Мой дом. Я повернулся, чтобы пройти по подъездной дорожке.

И остановился. Что-то не так. Я быстро посмотрел вверх и вниз по улице. Никого.

Оглянулся на свой дом. Нет света. Но гараж был открыт, и внутри стояла машина моего отца. И чья машина была припаркована во дворе?

Я сделал несколько шагов. Медленно. Это было бы идеальным завершением моего дня, подумал я. Засада йерков, а виссер три ждет меня в моей собственной гостиной.

Йерки видели меня в доме Теннанта? Уже опознали?

Я прокрался вокруг задней части дома. Там тоже не горит свет. Медленно я пошел обратно к передней двери. Взглянул через большое окно в гостиную. Слишком темно. Я ничего не видел. Что я должен делать? Попробовать превратится? Я не был уверен, что смогу это сделать. И даже если бы я мог, одной гориллы было бы недостаточно, чтобы остановить Виссера и отряд Хорк-Баджиров.

На секунду я подумал, что, может быть, я параноик. Что мой папа уже спит. Что он просто забыл закрыть дверь гаража. Но это не объясняло другую машину.

Я думал о том, чтобы сбежать, чтобы найти Джейка и остальных, но понял, что к тому времени, как я вернусь с подкреплением, мой отец может быть уже мертв. Или хуже.

Выбора нет. Я потянулся к дверной ручке. Повернул.

Я медленно открыл дверь.

—PpppPppppppPpppPpppppp P P P Pppp.

Две когтистые лапы врезались мне в живот.

—Аааа! —Закричал я.

—Что...? —воскликнул голос.

Я дико размахивал руками, отталкивая зверя.

—Apparaprapraprapraprapp!

Оно снова атаковало. Прикрываясь от его лап, я щелкнул настенным выключателем. Вспыхнул свет.

—Отвали от меня! —Крикнул я.

—Арраррарраррарраррарр!

— Марко?

Это был мой пapa. Он сидел на диване. Мисс Роббинет тоже сидела на диване. Они сидели очень близко. На самом деле мисс Роббинет больше сидела на моем отце, чем на диване. Отец вскочил на ноги. Его лицо было почти таким же красным, как помада, размазанная по нему.

—Евклид! — закричала мисс Роббинетт. —Стоп! Сиди! Молчи!

Идиотская собака продолжала лаять. И прыгать на меня. Всего полтора фута в длину, но он мог подпрыгнуть на три фута в воздух. Было бы так просто пнуть его через всю комнату. Прямо в кухонное окно в задней части дома.

— Что ты делаешь дома? — застенчиво спросил мой пapa.

— Э-э, я здесь живу? — ответил я, отталкивая собаку.

—Евклид! Стоп! —Мисс Роббинет снова закричала. —Честно говоря, я не понимаю, что с ним не так.

У меня возник соблазн высказать свое мнение. Вместо этого я поймал дворнягу в воздухе. Он пытался вывернуться, но я прижал его к себе, как бейсбольный мяч. Я начал приобретать его ДНК, и он обмяк.

— Ох, — сказала мисс Роббинет, очарованная видом полусонного Евклида у меня на руках.

— Видишь? Ты ему нравишься, Марко.

Я полагаю, вы могли бы назвать мисс Роббинет красивой. У нее темные волосы и очень гладкая светлая кожа. Мне было все равно.

— Мы не ждали тебя так скоро — пробормотал пapa, пытаясь сообразить, что делать с руками.

—Извиняюсь.

—Обычно ты гуляешь допоздна. Знаешь. С Джейком.

Евклид очнулся от транса. Он начал извиваться, и я уронил его. Тут же он вцепился челюстями в щиколотку моих джинсов и начал тянуть.

—Евклид! — закричала мисс Роббинетт. —Знаешь, Марко, Евклид чувствует стресс. Ты чувствуешь стресс?

Я посмотрел на отца.

— А мы все? — сказал он с неловким смехом.

— Я думаю, я просто пойду в свою комнату — сказал я. Я схватил свою PlayStation из-под журнального столика.

— Рада тебя видеть, Марко — вежливо сказала мисс Роббинет.

— Угу — хмыкнул я. Отец одарил меня страдальческим взглядом.
Я поднялся по лестнице, с Евклидом все ещё прикованным к моей лодыжке.
Добравшись до двери своей спальни, я осторожно отцепил челюсти Евклида от своих джинсов, оттолкнул и захлопнул дверь.

—Арраррарраррарраррарр!

Я не знаю, как долго он ещё лаял там. Я подключил наушники к телевизору и прибавил громкость, чтобы его заглушить.

Обычно я бы жаловался. Обычно я бы отметил, что сама идея этой миссии была безумной. Десять баллов по десятибалльной шкале безумия.

Но не мог. Не мог сказать ни слова, потому что Джейк позволил мне присоединиться к миссии по проникновению на награду Solid Citizen Awards и уничтожению имиджа Уильяма Роджера Теннанта.

Нам пришлось ждать до вечера субботы для этой миссии. Я провел большую часть недели, практикуясь в своей ванной. Горилла. Скопа. Чайка. Волк. Даже жуткие морфы вроде мухи и таракана.

Ничего такого. Нет проблем. Каждое тело под полным контролем. Каждое превращение целиком и полностью. Казалось, я контролирую свою трансформацию. Я продемонстрировал всем несколько вариантов, чтобы доказать это.

Наконец, Джейк решил дать мне шанс. Кроме того, он нуждался во мне.

Большая услуга.

Наша миссия была проста. Мы сами убедились, что Йерк Теннанта не был ярким примером психической устойчивости. Я имею в виду, что в словаре рядом со словом "чокнутый" можно было использовать его фотографию. Нам нужно было показать это миру. Если бы мы могли заставить его свихнуться публично, что ж, до свидания, гуру.

Банquet проходил в большом отеле рядом с пляжем, недалеко от особняка Уильяма Роджера Теннанта. Мы уже были там на другой миссии раньше, когда пытались помешать Йеркам заразить нескольких самых могущественных лидеров мира.

Охрана стала далеко не такой строгой, как когда в гостях были президенты и премьер-министры. На самом деле попасть оказалось довольно легко.

Мы использовали чаек. Прилетели в отель. Нашли пустую комнату с балконом, приземлились на нем же, вернулись в свои тела и вошли внутрь. Вы будете удивлены, как много людей оставляют балконные двери незапертными. Я думаю, они не думают, что кто-то собирается подняться на двенадцатый этаж.

Затем мы спустились по служебной лестнице вниз, нашли туалет рядом с кухней ресторана и превратились в тараканов.

К счастью, мы хорошо знали это место. Знали все вокруг. Что было хорошо, поскольку то, что таракан может видеть, не значит что он может видеть хоть что-то.

«Слишком много ног вокруг, чтобы мы могли ползать по этажам. Нас раздавят» Сказала Кэсси.

«Какая альтернатива?» Спросил Тобиас.

«Потолок»

«Повтори?»

И вот тогда миссия стала действительно интересной. Слишком интересной.

«Окей» сказал Джейк, «Это просто: большой прямоугольник света — это дверь в ванную. Мы увидим его более или менее, когда кто-нибудь откроет дверь. Мы направляемся к нему. Потом через холл, налево, проходим две двери, идем в третью дверь, и мы на кухне»

«По потолку»

«Ага. По потолку»

«Понятно. И это то, что мы называем „легко“»

«Напоминаю всем, что мы пробыли в телах уже тридцать ваших минут» — сказал Акс
«Ужин должен быть подан через двадцать пять ваших минут.»

«Акс?»

«Да, Марко»

«Это минуты всех, Акс. Это не наши минуты. Это всего лишь минуты. Всего минут. Окей?
Мы на Земле, ты на Земле, это общие минуты»

«Теперь мы находимся в этих телах уже тридцать одну вашу минуту»

«Ладно, давайте покончим с этим» — сказала Рэйчел. Она не проявляла своего обычного энтузиазма. Ничто не пугает меня больше, чем страх Рэйчел.
Мы побежали к стене, потом побежали вверх по стене.

Вот каково быть тараканом. Представьте себе машину. Представьте себе один из тех крутых кабриолетов Jaguar. Я имею в виду, это легко в воображении, так? Можно также иметь крутую машину. Представьте себе красный кабриолет Jaguar. Представьте, что вы привязаны к днищу, лицом вниз, ваш нос примерно в миллиметре от дороги, а идиот за рулем едет под сотню миль в час. Таракан, бегущий по полу, выглядит довольно быстро. Но снизу, с точки зрения таракана, это похоже на то, как если бы кто-то привязал к твоей заднице тысячу бутылочных ракет и выстрелил ими всеми сразу.

Я пронесся по грязному кафельному полу. А затем остановился, когда мои умные маленькие антенны сообщили, что мир становится вертикальным. Я заполз двумя передними ногами на стену, затем двумя средними, затем двумя задними и направился вверх. Прямо вверх. Прямо вверх, как будто кто-то остановил закон гравитации.

Быстрее!

Вверх по стене крошечные когти находили крошечные бугорки на краске.

Выше и выше, смеясь немного влево, пугая себя тем, что натыкаюсь на Акса, затем прямо обратно.

Я был маленьким коричневым роботом. Вверх. Вверх. А потом стена. Только это была не стена, а потолок.

«Мы уверены, что сможем это сделать?» Спросил Джейк.

«Дай-ка попробую» — сказал какой-то придурок. Подождите, это был я! Мне пришлось. Я был слабым звеном. Я был тут слабым звеном. Я должен быть крутым.

Я сделал то же самое, что и при переходе с пола на стену. Пара передних ног Средние ноги. Задние ноги.

«Я на потолке» — сообщил я.

«Есть проблемы?»

«Не-а. Ни-aaaaaaaaaaaa!»

Я падал!

И падал

Падал вечно, кружась и переворачиваясь и...

Пок!

Я ударился об пол. Я упал с высоты в сотню раз выше своего роста. Как человек, падающий с Эмпайр Стейт Билдинг. Я приземлился на спину.

Я был в порядке, подбежал к стене, забрался на неё и вернулся к остальным.

«Я думаю, мы схватимся угол между стеной и потолком» Сказал я.

«Я была уверена, что тараканы умеют бегать по потолкам» — сказала Кэсси. «Извините. Тебе больно?»

«Больно? Нет. Хочу попробовать еще раз? Нет»

«Пошли» Сказал Джейк. «Нужно ещё еду испортить»

«Джейк, я упоминал, как я благодарен за то, что вы позволили мне пойти с вами на этот небольшой пикник?»

«Окей, двигаемся на кухню, найдем еду Теннанта и посмотрим, не сможем ли мы взбесить мистера Меллоу» — сказал Джейк.

Вокруг ванной. К дверям. Вниз, на верхнюю часть двери, затем вверх к потолку коридора. По углу до конца коридора, затем обратно, чтобы найти кухонную дверь.

Наконец мы были там. Мы были на кухне. Миссия почти выполнена.

А потом Кэсси сказала: «Джейк? Только что пришло в голову. Это банкет, да? Сотни людей. Так как найти, какой салат или что-то в этом роде для Теннанта?»

Последовал долгий период молчания.

И тогда, все еще будучи идиотом, я сказал: «У меня есть идея»

Я не был идеальным выбором для этой задачи из-за недавней проблемы с трансформацией. Но только у Кэсси, Акса и меня было необходимое тело, а Аксу нельзя было доверять на кухне в человеческом виде. Слишком много заманчивой соли и жира. И нам нужна была Кэсси с Джейком и Рэйчел. Так я получил задание.

Пока остальные прятались под большим неопознанным прибором, я поспешил в раздевалку для сотрудников, которая примыкала к кухне. А как я нашел раздевалку для сотрудников, спросите вы? По запаху, конечно.

Нет более характерных ароматов, чем человеческий пот и моча.

Я нашел пустую туалетную кабинку и превратился.

—Еще одно супергеройское приключение — пробормотал я себе под нос. —Бэтмен ходит от туалета к туалету? Нет. Серебряный серфер ходит по туалетным кабинкам? Нет, не ходит.

В раздевалке было пусто. Я закопался в шкафчиках, пока не нашел рубашку и брюки, которые не казались мне карликовыми и галстук-бабочку.

—Разве Сорвиголова носит чужую грязную одежду? Нет. Может быть, Спаун. В следующий раз, когда появится регистрационный лист супергероя, я...

Я замолчал. Молодой мужчина вошел в комнату, полностью проигнорировал меня и быстро поджег сигарету. Я пробрался мимо него, опустив глаза.

Шум. Много шума. Вопли, грохот кастрюль, рев автоматических посудомоечных машин, удары ножей. На кухне бурлила бурная деятельность. Половина площади размером с спортзал состояла из нескольких огромных печей, духовок и разделочных столов. Десятки поваров чистили стейки, нарезали лук, смешивали соусы. Вдоль одной из стен располагалась зона для мытья посуды. По бокам от неё находилось множество двойных дверей. Ведущих в банкетный зал. Вдоль стены, отделявшей раздевалки от кухни, стояло несколько компьютерных касс, промышленная кофеварка, эспрессо-машина и несколько больших холодильников. Джейк и остальные, скорее всего, были под одним из них. Зону поваров отделял от остальной кухни длинный ряд полок из нержавеющей стали, заставленных тарелками. За этими полками стояла куча парней, перемешивающих салат в огромных мисках. Вокруг сновали официанты и официантки, которые постоянно останавливались у компьютеров, чтобы пробивать приказы, и выносили подносы с напитками в банкетный зал. Никто даже не заметил, как я упал на колени перед ближайшим к двери холодильником.

—Ребят? —Прошептал я.

«Марко? Это ты?» Сказал Джейк.

—Уж точно не Человек-Паук —Я положил руку на пол. Пять крошечных тараканов защекотали по моим пальцам, ладони и рукаву рубашки.

Я знал, что это не настоящие тараканы. Я знал, что они мои друзья. Я знал, что сам был тараканом. Не имело значения. Они все еще вызывали у меня мурashki.

«Ты нашел салаты?» Спросил Джейк.

—Ага. Я собираюсь приготовить для Теннанта особенный. —Я подошел к салатной станции.

—Эй, чувак, ты парень с салатом?

—Что! —ответил он.

— Салатный парень — сказал я. — Парень, который делает салаты?

— Ты имеешь в виду овощного повара? — прошипел он.

— Да, именно это я и имел в виду — сказал я. — Послушайте, Уильям Роджер Теннант сказал, что не любит помидоры в своем салате.

—Кто такой Уильям Роджер Теннант? — усмехнулся он.

— Пфф — ответил я. Он хочет высокомерия, он получит высокомерие. — Он всего лишь почетный гость на этом банкете. Он мужчина. Ну, он и Хэнсон. Они тоже здесь.

—Что за Хэнсон?

—Какие-то блондинистые детишки, похожие на девчонок, которых девочки почему-то считают симпатичнее меня — сказал я.

«Эй, Боб Дилан симпатичнее тебя» Сказала Рэйчел из моего рукава. «Бетховен симпатичнее тебя, а он мертв уже пару столетий»

— А если я раздавлю тебя между пальцами? —Ответил я.

—Что?! — рявкнул повар.

—Какой-то жук. Жук без вкуса, но это не важно. Теннант не любит помидоры. Не могли бы вы отложить для него салат без помидоров?

—Да, плевать.

Я смотрел, как парень неохотно снял с полки один из салатов и выковырял из него ломтики помидора.

— Вот — сказал я, выхватывая у него тарелку. — Я возьму это. —Держа его в правой руке, я опустил его подальше от глаз.

«Десантируемся» — услышал я Джейка.

Когда все были на борту, я снова повернулся к парню с салатом.

—Я оставлю этот салат на верхней полке здесь, хорошо? Так он не перепутается с другими. Не забудьте сказать официанту, что этот особенный салат для Уильяма Роджера Теннанта, хорошо?

—Уходи, маленький человек. Я занят.

Я поставил салат на самую верхнюю полку.

Теперь нужно было присоединиться ко всем. Без проблем. Превратиться в паука-волка, выбежать прямо над салатом, запрыгнуть в этот салат, выждать время и напугать Теннанта. Тараканы и паук? Никто не может увидеть все это в своем салате и не встревожиться.

«Двадцать ваших минут, пока нас не обслужат» Сказал Акс.

Я поспешил обратно в раздевалку. Вернув одолженную одежду, я нашел темный угол, в котором можно было трансформироваться.

Как только я закончил, то выскоцил обратно. Я чувствовал себя странно, будто еще не закончил трансформацию, но это была всего лишь дрожь. Я побежал к стене и начал карабкаться.

Своими пушистыми черными лапами.

Своими чем?

—Боже мой! —кто-то закричал. —Что это такое?

Нет! Только не снова!

—Это как... о, о! Это как миниатюрный восьминогий скунс!

кто-то закричал.

—Это мутант урод!

—Убей его!

—Ты убей его! Я не собираюсь приближаться к этой штуке!

Я бросился под один из холодильников, мои восемь крошечных лапок царапали пол, выложенный плиткой. Две пары гигантских ног устремились ко мне. Я отступил к стене. Полупаук, полускунс. Восемь ног, все крошечные ноги скунса, с лапами скунса и когтями скунса. Треть размера обычного скунса, может быть, четыре или пять дюймов в длину. Пасть, похожая на клешни паука-волка. Длинный хвост скунса в белую полоску. И я все еще не закончил меняться. Глаза высакивали на моем лице. Открылись, закрылись, открылись, закрылись. Затем, наконец, я смотрел на мир в общей сложности десятью глазами: уже причудливая комбинация сложных и простых глаз паука, плюс два полностью функциональных глаза скунса.

Много глаз. Много очень искаженных картинок окружения.

«Марко. Как там?» Спросил Джейк.

«Хорошо. Ладно, все нормально» закричал я. Пришла третья пара ног. А у связанного с ними человека была метла.

«Что-то пошло не так с превращением?»

«Нет. Неееет. Никаких проблем. Неа. Но вы знаете, что? Сейчас не самое подходящее время для разговоров» Третий парень опустился на колени и сунул мне метлу. Он ударил меня прямо по лицу, раздавив крошечные паучьи ротовые органы.

«Аааа!»

Я бросился налево. Метла последовала туда же.

—Я достал его! — сказал мистер метла. —Он выбирается.

Я выбежал из-под холодильника - прямо в пару ожидающих ног.

—Чувак, что это за штука?

—О, спасите, у нас тут что апокалипсис! Конец света!

—Не дайте этому сбежать!

Одна из ног пронеслась по полу и пнула меня. Я проскользил к стене. Будучи таким маленьким и легким, удар не повредил. Сильно.

Мистер Метла вошел. Он перебросил меня от стены к центру комнаты. Я повернулся и поспешил обратно в раздевалку, в шести гигантских футах прямо позади меня.

—Раздави это! Раздави!

Массивная нога полетела прямо на меня! Я уклонился влево. Еще одна нога! Теперь вправо.

«Марко?» На этот раз Кэсси. «Ты в порядке?»

«Слушайте, меня увидели какие-то люди, окей, я бегу, окей, я в порядке» — соврал я, продолжая свой дикий, зигзагообразный путь.

«Тебе нужна помощь?» Спросил Джейк.

«Нет. Теперь все лучше»

Я пронесся мимо ряда шкафчиков. Впереди оставались только души. Тупик.
Убежать невозможно.

Стоп! Я был наполовину скунсом, не так ли? Можно попробовать опрыскать. Но смогу ли я сделать это до того, как преследователи раздавят меня?

Я развернулся и побежал к туалетным кабинкам. Опять же с ванной!

—Теперь он у нас! —Мистер Метла открыл дверь стойла.

Я поднял хвост. Давай! Давай! Давай! Командовал я скунсом.
Ничего не произошло! Ничего вообще!
Они окружили меня, отрезав все шансы на побег.

— Он не воняет, как скунс — сказал первый преследователь.

— Так, это не скунс, придурок — сказал мистер Брум. —Он слишком маленький. И посмотри на все эти ноги.

—Это знамене, говорю вам. Это знак!

—Да, но у него хвост, как у скунса.

—Чем бы это ни было, раздави это!

Мистер Метла поднял свое щетинистое оружие. Я беспомощно сжался.

—Жаль как-то — сказал первый парень.

—Что? Я никогда в жизни не видел ничего уродливее!

«Смотреться в зеркало не пробовал?» — прорычал я используя частную мысленную речь.

Джейк и остальные не слышали.

Все трое замерли. —Кто это сказал? —спросил мистер Брум.

«Я сказал. Внизу. Я. Существо, которое вы пытаетесь убить»

— Ни за что. Чарли я не знал, что ты чревовещатель.

—Я не.

— Может быть, это знак.

«Правильно, он не чревовещатель» — сказал я. «Я говорящий скунс паук. Паунс. Или, возможно, Скунук.»

— Ладно, это слишком странно, — сказал первый парень.

«Это не так странно как будет, если вы не бросите метлу, не развернетесь и не уйдете»

—Чего?

«Вы меня слышали. Сделай это. Сейчас»

Чарли, Парень с метлой, не был впечатлен. —Или что? —бросил он вызов.

«Или я превращусь в десятифутового монстра и снесу вам головы, как одуванчики»

—О, да. Точно.

«Все верно, джентльмены. Но не говорите, что я вас не предупреждал»

Это было рискованно. Даже глупо. Но что еще я мог сделать?

Я начал превращаться. И рос. Быстро. От шести дюймов в длину до фута, от двух футов до четырех...

—Аaaaaaa! —Закричал метла.

Его друзья согласились.

—Убираемся отсюда!

Они выбежали из раздевалки.

Да! Я закончил превращаться и прокрался к дверям кухни, чтобы посмотреть, что происходит.

— Говорю тебе, Марсель —заскулил Метла. —Там монстр! Мы все его видели!

—Он говорил с нами в наших головах!

—Мы живем в последние дни! Огонь и сера прольются на нас дождем!

Громкий голос прервал их. —Идиоты! Ух, у меня там полно гостей! Вы понимаете, что я трачу время на ваши дурацкие игры?

—Но...

— Послушайте —продолжал Марсель —мне все равно, чем вы занимаетесь в свободное время, но когда вы здесь, я ожидаю, что вы будете работать! Компренез? А теперь за работу!

«Марко?» Джейк. «Ты меня слышишь?»

Я, конечно, не мог ответить. Вместо этого я снова надел старую одежду официанта. Сегодня Марко больше не нужно трансформироваться.

«Салаты должны быть поданы через десять наших минут» — продолжил Джейк. «В смысле, десять минут. Ты на месте?»

Я закончил одеваться и вернулся на кухню подходя к салатной станции.

— Ребят я позабочусь о том, чтобы вы, попали куда надо — пробормотал я.

Особый салат Теннанта теперь был окружен как минимум двумя дюжинами других салатов. Небрежному официанту было бы легко дать Теннанту не тот.

—Куда? —Салатник услышал меня.

—Ничего.

Он сделал отталкивающий жест руками. —Кыш.

—ЙОУ! Что ты здесь делаешь?

Марсель. Я узнал голос.

—Принимайся за работу!

—Но...

—Никаких, но! Что тебе нужно сделать так это опустошить зи-виное ведро!

—Зи что?

—Йо уже переполнено? Иди! Позабочься об этом! Немедленно!

Парень ушел.

—Что такое за свиное ведро? —Сказал я.

Салатник усмехнулся. —Это та штука возле посудомоечной машины.

Это был огромный пластиковый мусорный бак, переполненный несъеденной едой.

— Лопата там сзади. Вперед. Или я вызову Марселя.

Я еще не решил, что буду делать, когда переживу эту войну и действительно стану взрослым. Но одно я знаю точно. Это не будет связано с работой в ресторане.

Как Аниморф, я сделал много отвратительных вещей. Черт возьми, я был многими отвратительными вещами. Но я могу сказать, ничто из того, что я делал раньше, не сравнится с опорожнением этого ведра для свиней. Это заняло всего несколько минут. Но это были самые отвратительные несколько минут в моей жизни. Лопаты, полные куриных костей, недоеденные гамбургеры, покрытые слизью макароны. Все смешанное вместе, чтобы сделать холодное рагу более ароматным, чем в самых смелых фантазиях муhi.

О, да. Жизнь супергероя полна гламура.

Когда я закончил, то помчался обратно на кухню из мусорного переулка. Официанты и официантки окружили салатную станцию. Я протиснулась сквозь толпу в поисках кишащего тараканами салата без помидоров.

Пропал! Его нет!

—Эй —крикнул я парню с салатом. —Что случилось с салатом Уильяма Роджера Теннанта?

Он пожал плечами. —Пропал.

—Вы сказали официанту, что салат для Теннанта?

—Он может убрать помидоры сам, если они ему не нравятся.

—Ааа!

«Марко?» — позвал Джейк издалека. «Это ты нас несешь?»

Я протиснулся сквозь толпу и бросился в банкетный зал, вырвавшись в распашную дверь. Обыскал банкетный зал в поисках Уильяма Роджера Теннанта.

По комнате было расставлено около двадцати круглых столов, покрытых белыми скатертями. А за этими столами сидели люди в смокингах и маскарадных костюмах и необычно большим количеством раздетых девушек моего возраста или моложе.

Это фанаты Хэнсона.

У стены, слева от вращающихся кухонных дверей, стоял длинный прямоугольный стол, приподнятый на несколько футов над полом и покрытый длинной белой скатертью. Помост. Там сидели почетные гости. В центре помоста находилась трибуна, с которой Уильям Роджер Теннант произносил свою благодарственную речь.

«Окей, Марко» — сказал Джейк. «Нас ставят. Нам остается только надеяться, что мы там, где должны быть»

Я взбежал на несколько ступеней приподнятой платформы. С каждой стороны трибуны сидело по три гостя. Уильям Роджер Теннант сидел слева от трибуны. Подиум закрывал мне вид на его салат.

Тroe детей Хэнсона находились справа от подиума. Я подкрался сзади, ухмыляясь и пытаясь выглядеть так, будто я должен был быть там.

«Марко» — позвал Джейк. «Мы выбираемся.»

Я добрался до Теннанта как раз вовремя, чтобы увидеть, как он наклонился к человеку слева и сказал: —Эти помидоры выглядят восхитительно!

—Ааааааа!

Крик раздался позади меня.

«Эм, это не звучит как Теннант» сказал Тобиас.

«Это звучит как Зак!» — воскликнула Кэсси.

Я обернулся. Зак Хэнсон откинулся на спинку стула. Два его брата бросились ему на помощь.

—Ааааааааааа! — Зак лихорадочно закричал, стряхивая тараканов с колен.

—Ааааааааааа! — закричала девушка в зале.

—Аaaaaaaaaaaa! — ответил Зак.

—Аaaaaaaaaaaa! — воскликнула женщина в длинном красном платье.

—Аaaaaaaaaaaa! Через несколько секунд комната наполнилась криками женщин, опрокидывающимися стульями и криками мужчин: Шшишиш!

«Бежим! Отсюда!» — закричал Джейк. Пять тараканов выскочили из штанов Зака Хэнсона и полетели на землю.

«Берегись ног!» закричала Кэсси.

—Аaaaaaaaaaaa! —Кричали женщины и девушки,

«Тут ужасный шум!» закричал Акс. «Даже с плохим слухом этого насекомого мне кажется, что голова вот-вот взорвется!»

«Звучит как концерт Хэнсона» — сказал Тобиас.

У моей ноги пробежал таракан. Я быстро схватил его.

«Меня поймали!» — закричал Акс.

—Это я, чувак. Ты у меня — прошептал я.

Четыре таракана скрылись из виду под длинной скатертью.

«Кто здесь?» — спросил Джейк. Рэйчел, Тобиас и Кэсси ответили.

«Я у Марко» — сказал Акс, ползая по моему запястью.

«Ооокей» — ответил Джейк. «Могло пройти и лучше. Думаю, пришло время для плана Б»

«Однажды, когда все это закончится и люди спросят нас о войне против Йерков» — сказал Тобиас. «Давайте опустим эту часть»

По сравнению с планом Б план А выглядел блестяще.

Акс превратился в человека и облачился во вторую грязную форму. Как только я убедил его, что фартук — это не накидка, мы справились. Мне нужен был Акс. У меня было ощущение, что никто не подпустит меня к помосту. Я был связан с прискорбным инцидентом с тараканами. Я остался человеком в собственном костюме официанта. Без проблем. Мы с Аксом могли бы работать вместе. Пока я был там, чтобы следить за ним. Понимаете, у андалитов нет ртов. Нет чувства вкуса. А когда Акс превращается в человека, и у него вдруг набивается рот вкусовыми рецепторами, он может быть опасен.

Мы вышли в банкетный зал.

Хансона нигде не было видно.

Уильям Роджер Теннант все еще сидел на своем конце возвышения, болтая с человеком слева от него.

И тут позади меня появился Марсель. —Тибэ нужно к зивинье. Ведро, опять полная.

Парень терзал мой последний нерв. Но если я начну жаловаться, Марселью может прийти в голову, что я вовсе не один из его многочисленных безымянных помощников официанта.

—А, так, ведро —сказал я. Я мог бы просто выбросить его в переулке и броситься обратно, так что никаких проблем. Я побежал за ним.

«Марко? Акс?» Это был Джейк. «Вы на месте?»

«Я здесь, принц Джейк» Ответил Акс.

«Где Марко?»

«Он выкидывает свинью»

Долгая пауза. Все это я слышал в своей голове, пока тащил дурацкую урну с жижей в переулок.

«Окей, как скажешь. Мы нашли где превратиться в блох и снова тут» Сказал Джейк. «Мы в дальнем конце стола, слева от трибуны. Кто доставит нас к цели?»

«Кто бы это ни был, поторопитесь. Меня окружают голые лодыжки, и я голодна» Сказала Рэйчел.

«Марко здесь нет»

«Окей, думаю, это должен сделать ты, Акс» Продолжил Джейк.

—Нет! —В отчаянии я закричал на гадкого уличного кота.

«Я вполне способен на этот простой маневр» Язвительно сказал Акс «Марко просто беспокоился о том, что я свихнусь. Но все отлично»

«Кому нибудь ещё кажется что мы падаем?» Пробормотал Тобиас.

Я ударил мусорное ведро о стену и повернулся, бежать обратно внутрь. Подергал ручку. Она не двигалась. Я оказался заперт в переулке!

«Окей, Акс» Сказал Джейк. «Мы цепляемся за нижнюю часть скатерти. Подними край, самый дальний угол, и ты увидишь нас. По крайней мере, я думаю, что мы где-то здесь. Что-то разглядеть блохой так же сложно, как выстрелить вслепую»

БэмБэмБэм! —Эй! Откройте дверь! Я здесь в ловушке!

«Да, принц Джейк. Двигаюсь к тебе. Я чувствую вкусный запах жира»

—Угу. ВПУСТИТЕ МЕНЯ!

Ничего! Придется вернуться внутрь, через главный вход. Другого варианта нет. Я побежал по переулку.

«Я вижу вас, принц Джейк. Моя рука совсем рядом с вами»

«Окей, все, ищите кровь и прыгайте»

Вниз по переулку. Перепрыгнуть через кошку. Проскользить. Вверх, Быстрее!

«Теперь вы на моей руке» Сообщил Акс.

«Окей, теперь нам просто нужно добраться до цели: головы Теннанта»

«Я полагаю, что смогу сделать это, работая так же, как другие работники»

«Как другие?» — спросила Кэсси.

«Они убирают тарелки от сидящих людей»

За угол. Входная дверь отеля прямо впереди. Я задыхался.

«Окей, это хорошо» — сказал Джейк. «Просто убери тарелки, Акс»

—Нет, идиот, не говори ему этого! Не говори "убери!" —Закричал я на швейцара в форме.

Мимо сбитого с толку швейцара. Через вестибюль с красной ковровой дорожкой.

«Люди отказываются сотрудничать» Сообщил Акс. «Я просто пытаюсь очистить их тарелки, а они ведут себя враждебно и агрессивно»

«Что?!» — рявкнул Джейк.

Бам! Через двери банкетного зала, задыхаясь я вскочил на пустой стул, пытаясь видеть поверх всех.

Там, на возвышении, примерно в трех людях от Теннанта, стоял Акс. Его лицо было покрыто размазанным оранжевым соусом «Тысяча островов». Кусочки салата цеплялись за его подбородок и украшали переднюю часть одежды официанта. Пока я смотрел в беспомощном ужасе, он потянулся за другой тарелкой.

Я побежал. Например, как его зовут в "Телохранителе"? Как Глинт Иствуд в том фильме о секретной службе. Я бежал, толкал, пихал.

Акс вырвал тарелку из рук женщины, а её содержание внезапно исчезло. Остатки салата полетели прямо в Уильяма Роджера Теннанта.

Теннант вскрикнул.

Акс лизнул тарелку, его язык максимально вытянулся. Затем он методично двинулся дальше. Он потянулся к тарелке Теннанта.

«Скоро нужно будет прыгать на цель» Вежливо сообщил Акс, как будто в остальном все было совершенно нормально.

«Мы готовы»

Теннант встал, грозный, расстроенный, но контролирующий себя. Я был всего в нескольких футах от него, скака повыше. Акс схватил тарелку Теннанта которую тот все ещё крепко держал.

— Я еще не совсем закончил, молодой человек, — сказал он.

— Ты должен отдать мне тарелку. Акс дернул тарелку и в то же время протянул руку, набитую блохами, и толкнул Теннанта на сиденье.

«Прыгайте!» — сказал Топор.

«Вперед!» — приказал Джейк.

Я был достаточно близко, чтобы услышать рычание Теннанта: — Я надеру тебе...

Я схватил Акса обеими руками. Поймал его и закричал: — Сэр, мы на самом деле не официанты, мы ваши большие фанаты, можно автограф?

Мы получили автограф. Удивительно, с чем мирятся люди, если польстить. Тогда мы изо всех сил старались раствориться в толпе. Было бы проще, если бы Марсель не рыскал в поисках нас. Мы скинули форму. Я лихорадочно огляделся. Пустой стул!
Всего один, но сойдет.

— Мы можем к вам присоединиться?

За столом сидела куча пожилых людей в костюмах и платьях. Один из них, возможно, был нашим мэром. Я не уверен.

— Тут только один стул.

— Все в порядке, мы хорошие друзья. Я сел и дернул Акса к себе на колени.

— Дамы и господа, наш почетный гость, ведущий Contact Point и автор нескольких бестселлеров - Уильям Роджер Теннант!

Толпа встала и восторженно зааплодировала. Ведущий отошел в сторону, и Теннант подошел к подиуму.

— Спасибо — сказал он, гипнотически улыбаясь и поднимая руки, словно желая обнять всю аудиторию. — Большое спасибо.

«Мы на позиции» Сказал Джейк. «Мы под париком. Начинаем.»

— Какие вы замечательные люди — вздохнул Уильям Роджер Теннант, когда аплодисменты наконец стихли. — Для меня большая честь получить награду Solid Citizen Award. Знаете, люди часто спрашивают меня, как мне удалось добиться такого успеха в своей области — начал Теннант. — Я даю им простой ответ.

«Это так отвратительно» Пожаловалась Кэсси.

— И это одно слово...

Он остановился на полуслове. Его глаза дернулись, а губы скривились в ухмылке.

— Любовь — наконец выдохнул он.

— Скажи им, что это работает — прошептал я.

«Марко считает, что это работает» Перевел Акс на мысленную речь.

«Да» Ответил Тобиас. «Мы грызем»

—Чтобы преуспеть в любой области, требуется много любви — продолжал Уильям Роджер Теннант сквозь стиснутые зубы. Его глаза вылезли из орбит. На виске выступила крупная вена. Пот струился по его щекам. —Вы должны любить то, что вы делаете, и любить людей, для которых вы это делаете.

«Что он делает?» Спросил Джейк.

— Он дергается — прошептал я.

«Он проявляет дискомфорт» Ответил Акс.

«Это хорошо» Сказала Кэсси.

«Но он, кажется, сохраняет самообладание»

«Черт» Простонал Тобиас.

—Любовь — это основной принцип моей философии —Громко сказал Теннант. Он сделал паузу и глубоко вздохнул. Очень осторожно почесав макушку мизинцем. Напряжение на его лице начало исчезать. Его глаза перестали дергаться. Его бровь расслабилась. —Моя миссия состояла в том, чтобы поделиться своей философией с миром. И ответы таких людей, как вы, здесь, в этом зале, показали мне, что мое послание имеет определенную ценность.

— Должно быть, они остановились — сказал я. —Скажи им, продолжать!

Жена мэра посмотрела на меня долгим, тяжелым взглядом на что я только улыбнулся.

«Не останавливайтесь» Сказал Акс. «Кажется, он восстанавливает контроль»

«Мы кусаем изо всех сил» Раздраженно ответила Рэйчел. «У меня тут что-то вроде пятифутового шипа, вонзается в скальп этого парня, окей?»

«Это самое отвратительное, что мы когда-либо делали» Пожаловалась Кэсси.

—Если вы действительно во что-то верите —продолжал Теннант, выказывая все меньшие и меньшие напряжения с каждым словом —Вы должны быть готовы пожертвовать всем, вынести все, что угодно, бороться против всех, каждого, неважно, насколько они велики или малы. Быть готовыми никогда не сдаваться, не сдаваться, пока битва не будет выиграна. Битва, дамы и господа, битва... за любовь! Дамы и господа, еще раз спасибо за эту честь. Спокойной ночи.

Зал взорвался аплодисментами. Вспыхнули вспышки. Толпа поднялась на ноги. Теннант бросился с помоста. Пробрался сквозь обожающую толпу, улыбаясь и махая рукой.

—Спасибо, Уильям Роджер Теннант!

—Мы любим тебя, Уильям Роджер Теннант!

Акс посмотрел на меня. —Эта миссия не была успешной.

—Нет, не была. А теперь вставай с моих колен.

Не успешной было преуменьшение года. А остальные даже не поняли, насколько все было плохо. Никто, кроме меня, не знал об искаженном превращении.

Мы направились к выходу. Я не мог выбраться из этого места достаточно быстро.

«Что не так с этим парнем?» Пробормотала Рэйчел со своего насеста на голове Теннанта.

«Он что из металла?»

«Каким бы безумным ни был этот план» Сказал Джейк, «он должен был сработать. На любом нормальном человеке это сработало бы. У меня серьезно закончились идеи»

«Должен быть способ» — сказала Рэйчел. «Должно быть что-то достаточно раздражающее, чтобы заставить Теннанта выйти из себя на публике»

Раздражающее?

Нет. Это не сработает.

Или все таки?

Отца не было дома, когда я приехал. Я почувствовал облегчение. Меня даже не волновало, гулял ли он со старой леди Роббинет. Я был в действительно плохом настроении, после всего этого фиаско с попытками взбесить Теннанта. Хуже того, я до сих пор не контролировал свою трансформацию. Это означало, что я не контролировал свой разум.

Я смотрел телевизор, вышел в интернет, зашел в чат о музыке и в итоге назвал всех идиотами. Меня трясло, когда я, наконец, нажал "отписаться".

Печенье. Мне нужно было печенье.

Я пошел на кухню, нашел полуфабрикат "Pepperidge Farm", налил немного молока.

— Знаешь что? — Я сказал пакету. — Мне плевать если Уильям Роджер Теннант подписывает людей на участие в «Сопричастности». Если они такие тупые, забудь о них. Почему мне нужно из-за них убиваться?

Пакет с молоком ничего не ответил. Может быть, он хотел обдумать это.

Я пошел в гостиную, лег на диван и снова включил телевизор.

Прозвенел дверной звонок.

— О, чувак, не будь, продавцом газет или чего-то такого — Пробормотал я, подходя к двери и открывая ее.

— Кэсси?

— Привет. Я могу войти? — Она не стала ждать ответа, а просто протиснулась мимо меня.

Я последовал за ней обратно в гостиную. Она выключила телевизор и выжидающе посмотрела на меня.

— Что?

— Можешь предложить мне печенье.

Я протянул ей пакет.

— Ты хочешь что-то сказать?

— Нет.

— Так почему ты здесь?

— Я здесь, чтобы выслушать тебя.

Я засмеялся. — Что, ты теперь психиатр?

Она пожала плечами. — Ты же сам сказал: мы же не можем пойти к настоящим, так ведь?

— Слушай, я в порядке.

— Нет, это не так — сказала она. — Джейк купился, Рэйчел купилась, а я нет. Что-то пошло не так. Я слышала это в твоих словах. У тебя было еще одно искаженное превращение.

Я присел. Я был уверен, что закрылся. Я был уверен. Но, конечно же, это была Кэсси. Кэсси, которая знает, что люди чувствуют за пять минут до этого.

—Ты сказала Джейку?

—Нет. И не скажу.

—Почему бы и нет? Что случилось с тем, что это стало общим делом?

—Потому что я хочу, чтобы ты знал, что можешь мне доверять. Знаешь, достаточно, чтобы поговорить.

Я понял, что нервно подергиваю ногой и остановился. — Слушай, это мило с твоей стороны и все такое, но...

—Я знаю все «но»: мы все находимся под давлением, мы все едва держимся, и, кроме того, ты парень, а кодекс пацана заключается в том, что ты никогда не говоришь о своих чувствах.

Я отобрал у нее печенье а она взяла мое молоко. —Кто сказал тебе о «кодекс пацана»? Это совершенно секретно.

—Марко, со мной дома мои родители. Они ничего не знают ни о Йерках, ни о нас, но они есть у меня, и я знаю, что они любят меня, и они всегда рядом, когда я возвращаюсь домой. Джейк такой же. Родители Рэйчел развелись, но...

— И посмотрите, какая она опора нормальности —сказал я со смехом.

—У Рэйчел есть мама, и она постоянно разговаривает со своим отцом, и у нее есть младшие сестры, и у нее есть я. Но Марко, в течение двух лет после смерти твоей мамы, или, по крайней мере, все думали, что она мертва, твой отец разваливался на части. В доме ты был хозяином. Никто не мог позаботиться о тебе.

—Я забочусь о себе.

Кэсси села рядом со мной. Она положила руку мне на плечо.

— Кэсси, Джейк знает, что ты со мной флиртуешь?

Она проигнорировала мою слабую попытку пошутить. —А потом мы узнали, что твоя мама все еще жива. Только она больше не была твоей мамой. Ее тело было захвачено Йерком. И она была врагом. Марко, за несколько ужасных месяцев ты перешел от веры в то, что твоя мать мертва, к почти буквальной попытке уничтожить ее.

— И ты думаешь, может быть, это напрягает? —Невозмутимо продолжил я.

—Я думаю, что это раздавило бы большинство людей — сказала она. —Та миссия против нее и Третьего Виссера, ты подготовил ее к падению. Ты был тесно связаны с тем, что заманить Первого, твою мать, в ловушку, которая...

—Заткнись! Заткнись!

Я вскочил с дивана закрыв уши руками. Глупо. Я опустил руки. Они дрожали. — Послушай, Кэсси... —начал я с преувеличенным спокойствием. Но потом я забыл, что хотел сказать. Я мог видеть ее. На той вершине горы. Ее внезапное осознание того, что это я привел ее туда.

Марко. Я. Ее сын. Сын ее хозяина. Не какой-то безжалостный андалитский воин, а ее собственный сын... Войска и корабли Виссера Третьего приближаются. Утес рассыпается. Падение.

А позже ко мне пришла Рейчел и сказала, что ее тело не нашли. Что, может быть, она еще жива.

И Рэйчел поняла, что она лучше не делает, потому что гораздо лучше знать, знать наверняка что-либо, даже знать что-то ужасное, миновать пытку неизвестностью...

—Что я сделал? —Прошептал я.

—Ты на войне, Марко. Ты здесь, в своей собственной гостиной, ешь печенье, смотришь телевизор и идешь в школу в понедельник, но ты на войне. С тобой случались плохие вещи.

—Тобиас не сдается. Акс не сдается. Посмотри на них, они оба совсем одни. Боже, Тобиас теперь даже не человек.

—Марко, ты не знаешь, через что они прошли. Они никогда тебе не скажут.

—Кодекс пацана — сказал я.

—В любом случае неважно, что они чувствуют, понимаешь? Ты должен разобраться с тем, что ты чувствуешь.

— Я чувствую что, ты выпила мое молоко.

Кэсси опустила голову. Она выглядела разбитой. Наверное такой и была. Я точно был. Мне было плохо, как будто я подвел ее. Она пришла, какой бы уставшей ни была, чтобы попытаться помочь.

— Мне лучше — сказал я.

Кэсси закатила глаза. —Послушай, Марко, не разговаривай со мной, если не хочешь. Даже не разговаривай с Джейком, даже несмотря на то, что он твой лучший друг, но нужно быть честным хотя бы с самим собой.

— Хорошо — уклончиво сказал я. —Я это сделаю.

Она встала, вздохнула и направилась к двери но остановилась на пол пути. —Знаешь, в клинику к нам всегда попадают животные, которые ранены или избиты людьми.

Придурками, которые стреляют в них без причины, или пытаются их сжечь, или что-то еще, и я раньше так злилась. ненавидела этих людей, и мне казалось, что я трачу время зря, потому что, знаешь, всегда найдется какой-нибудь придурок в тяжелых ботинках. Я бесилась от этого. Но папа сказал мне: „Смирись с тем, что есть“

Я сбылся. —Что это значит?

—Значит, если животное ранено. Помоги животному. —Она вернулась ко мне и взяла меня за руку. —Или в твоем случае, Марко, это означает, что Йерки здесь, твоя мать - Виссер Один, а твой отец одинок. Ничего из этого не должно быть. Но это так.

«Готов, Марко?» Спросил Тобиас.

«Я готов? Готов ли Сидящий Бык к генералу Кастеру? Готов ли генерал Шварцкопф к Саддаму Хусейну? Готов ли генерал Вашингтон к тому, кому он там надрал задницу?»

«Это значит, готов?»

«Оу, да. Я готов»

Каждый мускул в моем теле был живым, наэлектризованным, жаждущим бежать, прыгать, нападать! У меня были длинные когти и острые зубы, специально предназначенные для того, чтобы разрывать добычу на части. Часть за частью. У меня был мотор, который мог работать без остановки часами. Даже не думая об усталости!

«Отлично, он как раз подходит к воротам»

Не то чтобы мне нужно было об этом говорить. Мои сверхострые уши прекрасно его слышали, даже сквозь рев прибоя. Мой нос, в тысячи раз более чувствительный, чем у любого человека, учゅял его, как только он вышел из парадной двери.

Я услышал знакомый звук поворота ключа в замке, скрип петель, когда дверь распахнулась. В мой нос ударили его запах, такой сильный, такой знакомый. Только на этот раз к обычной смеси мыла, дезодоранта и стирального порошка добавился новый запах.

Страх.

Запах даже сильнее Right Guard или Old Spice. Это был запах, который я любил. Запах, ради которого я жил. Запах, привлекавший меня, как акулу к крови.

Рычание началось в глубине моего горла, бессознательное, инстинктивное предупреждение моей жертве, которое сказала: «Я иду за тобой».

«Отойди назад» Сказал Тобиас. «Он еще не вышел. Он ищет тебя.»

Подавив сильное желание атаковать, я остался скрюченным в кустах сразу за воротами.

«Ооокеей» Неуверенно сказал Тобиас, «он идет - СЕЙЧАС!»

ХЛОП! Ворота за ним захлопнулись. Уильям Роджер Теннант помчался по пляжу, несясь трусцой в два раза быстрее, обычного. Достаточно быстро.

Но совсем не достаточно для меня. Я вылетел из кустов и оказался рядом с ним за считанные секунды.

У меня были мощные ноги, предназначенные для бега и прыжков. У меня были когти и зубы, которые могли разорвать человека на части. Но это было ничто по сравнению с моим самым ужасающим оружием из всех, голосом.

—Аррарраррарраррарраррарр! -Зарычал я.

Он увеличил скорость. Но он знал, что обречен. Запах его страха, теперь еще сильнее, вел меня, как ракета с тепловым наведением.

Я набросился. В трех футах от земли! Я впился железной челюстью в его рубашку и держался, плавая ногами, чтобы мои когти могли поцарапать его голые ноги и руки.

—Тупая..! Закричал Теннант наряду с несколькими другими словами, которые я не могу повторить.

Он был в десять раз больше меня. Шестифутовый человек против полуторафутового карманного пуделя. Один удачный удар ногой или кулаком, и он мог сломать мне ребра или череп.

Но он не мог этого сделать, все же тут было слишком много свидетелей. Слишком много людей на пляже пришли бы в ужас, увидев, как великий любитель животных Уильям Роджер Теннант забивает до смерти бедного невинного пуделя.

Пара парней, играющих во фрисби, остановились, чтобы посмотреть на происходящее. Они расхохотались, когда поняли, что видят. Шестифутового мужчину, которого мучает обезумевший мелкий пудель.

Теннант остановился как вкопанный. Внезапной остановки было достаточно, чтобы я потерял хватку и отправил меня в полет. Я приземлился на ноги и развернулся к нему лицом.

— Я убью тебя, Андалит — прошипел Теннант достаточно тихо, чтобы никто другой не услышал.

У собак не очень хорошее зрение. Немногое более размытое, чем человеческое. И хотя они вроде как видят цвета, то, что они видят, не намного красочнее, чем изображение на черно-белом телевизоре.

Но я достаточно хорошо мог прочитать выражение лица Уильяма Роджера Теннанта. Его рот скривился в злобной гримасе, а глаза горели ненавистью. Его правая щека неудержимо дернулась.

— Ты слышишь меня, проклятый зверь? — прошипел он. — Я убью тебя!

Я снова набросился. Вцепился в шорты, чуть не сорвав их с бедер.

Вы знаете маленькую девочку с рекламы Coppertone? С собачкой, стягивающей с нее купальник? Теннант выглядел точно так же, как та маленькая девочка, когда он мчался обратно к своему особняку, отчаянно поддерживая шорты одной рукой.

Я отпустил, когда мы подошли к воротам. Он быстро открыл ее и вошел внутрь. Не раньше, чем бросил на меня последний взгляд, прежде чем закрыть их за собой.

«Хорошая работа» Сказал Тобиас, приземляясь на дерево прямо надо мной. Он повернул голову и посмотрел на меня одним глазом чайки. «Этот план может сработать»

Следующие два дня мы с Тобиасом следовали за Уильямом Роджером Теннантом, как папарацци за актрисой. Надеясь в среду совершить очередную пробежку, он выехал на лимузине в парк у реки. Мы последовали за ним, и я был там, чтобы поймать его, прежде чем он пробежит даже первую милю.

В четверг днем Теннант должен был выступить с речью в конференц-центре в центре города. Я ждал его прямо у главных дверей. Прежде чем он успел подняться по лестнице, я оторвал рукав его пиджака и проделал огромную дыру в сидении его брюк.

Он отменил речь.

В четверг вечером после шоу Теннант встречался с местными спонсорами за поздним ужином. В облике краснохвостого канюка и совы мы с Тобиасом последовали за лимузином в ресторан и я снова трансформировался, и в ту минуту, когда его нога коснулась тротуара, я описал ее. Его спонсоры в ужасе смотрели, как я набросился на него, вцепился зубами в галстук и чуть не повалил лицом на тротуар.

Конечно, он не мог дать отпор. Не мог ударить меня. Не мог даже оттолкнуть меня.

Не с таким количеством фанатов, спонсоров и не-контроллеров, которые смотрят. Все, что он мог сделать, это улыбнуться.

Мои собачьи чувства могли сказать, что он хотел пнуть меня в ближайшую стену. Догадался

по тому, как у него подскочил пульс, когда он увидел меня. Кстати, его дыхание стало коротким, отрывистым и напряженным. То, как его зубы скрежетали друг о друга, как чаша, полная шариков.

В основном я мог сказать по его запаху. Это был не тот запах, который человек мог учуять. Слишком тонко. Но этот аромат, смесь страха и полной ненависти, притягивал мои ноздри. Это накормило меня. Это вдохновило меня. Подобно дозе адреналина, это помогло мне подпрыгнуть достаточно высоко, чтобы дотянуться до его галстука. Укусить достаточно сильно, чтобы разорвать даже его кожаные джинсы. Бежать достаточно быстро, чтобы догнать его, независимо от того, какое у него преимущество.

И я обожал каждую секунду этого.

Давайте смотреть правде в глаза. Во всем, что случилось в моей жизни, можно обвинить Йерков. Моя мама. Несчастье моего отца. Теперь осложнение в виде его новой подруги. Несколько месяцев мы с друзьями жили в страхе, наша жизнь навсегда изменилась после этого вторжения. Встретившись со смехотворными шансами. Угроза смерти или захвата существует всегда, двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю.

Мы пережили то, что ни один человек не должен испытать: войну и опустошение, предательство и поражение. И все мурashki по коже от ужасающих превращений. Выиграю или проиграю, но мне всю жизнь будут сниться кошмары.

Теперь неожиданно пришло время расплаты. Не какое-то морально неприятное действие, которое может привести к серьезной травме или даже смерти, какое-то насилие, которое разъест меня. Это было чисто. Это было мирно. У меня был Йерк на прицеле пуделя. И он собирался страдать.

Получал ли я садистское удовольствие от всего этого? Да. Это точно.

Вечер пятницы. Большой вечер. Я направился домой.

— Эй, ты как раз вовремя, — сказал папа, когда я вошел на кухню.

Он выключил плиту и сгреб жарившиеся кусочки курицы, на наши тарелки. Он был нервным. Беспокоящимся.

— Что-то не так, пап? Спросил я его.

— Нет, нет —Нервно пробормотал он, избегая зрительного контакта. Он сел за стол напротив меня. —Почему ты так считаешь?

Я смотрел, как он поднял вилку и покачал ножом, чуть не проткнув себе большой палец.

—Ты, э-э, думаешь о переходе на девятку по математическим причинам?

Он посмотрел на свои дрожащие руки и рассмеялся. —Просто называй меня покерфейс. Его улыбка померкла. Он отложил вилку и нож и вытер руки салфеткой. —Эм, Марко, я надеялся, что мы сможем поговорить.

—Вместе или по отдельности? —Ответил я.

— Эм, вместе, наверное —сказал он, не обращая внимания на мою шутку. —Видишь ли, ну... о, слушай, я никогда не был хорош в словах. Но ты же знаешь, я очень любил твою маму, Марко.

Я почувствовал, как мое сердце остановилось. Я втянул свой следующий вдох, как будто он проходил через соломинку.

Он сделал паузу. Он хотел, чтобы я что-то сказал. Он хотел, чтобы я облегчил ему задачу. Следует так и сделать. Но я этого не сделал. Я слышал, как Кэсси в моей голове говорила мне разобраться с тем, что есть. Нет. Мне не нравилось то что "есть". "Есть" должно было стать еще хуже.

—Потерять ее было так тяжело для нас обоих. Но ее нет уже больше двух лет. И, и... и она не вернется.

Он вытер слезы со щек. Я ненавидел его прямо сейчас. Как он смеет плакать?

Кто он такой, чтобы плакать? Он предал ее. Он откладывал ее в сторону, отправляя ее в прошлое. Он убивал ее, вот что он делал.

— Я... мы... не можем всю оставшуюся жизнь оплакивать ее. И впервые с тех пор, как она умерла, я по-настоящему счастлив. Нора и я...

Он сделал паузу. —Я думаю, это то, чего хотела бы твоя мама. Она хотела бы, чтобы мы продолжали жить своей жизнью. Быть счастливыми. Разве это не имеет смысла?

Нет. Нет, потому что она была моей мамой. Она была его женой. Так что нет, папа, нет, брось слезы, брось жалость к себе, нет! Она моя мама!

Я ничего не сказал. Что я мог сказать? Я знал, что ошибался, знал, что был несправедлив, и мне было все равно. Но я ничего не мог сказать.

— Мы с Норой говорили о свадьбе, Марко. Но без твоего согласия мы этого не сделаем, ладно.

— Да? А если я не согласен? — Сказал я. Я почти не слышал собственного голоса.

Он вздохнул. Его глаза стали пустыми, далекими. Теми, которыми были большую часть последних двух лет. Я не пропустил этот взгляд. Совсем не пропустил.

— Марко, мы команда, ты и я. Мы через многое прошли вместе. Если ты скажешь «нет», я приму это.

Отлично. Так что дело было во мне. Отлично. Типично. Да почему бы и нет? Я решу, будет счастлив мой папа или нет, останется ли мама моей мамой. Я решу, будет ли она жить или умрет, Великий Марко, великий хладнокровный Марко смог доказать, какой крутой, заманив ее в ловушку, подставив ее...

Я почувствовал боль и впился ногтями в затылок.

Я собирался взорваться. Какая-то артерия в моей голове вот-вот разорвется.

Это было слишком. Слишком много.

— Я ухожу — сказал я.

Я встал и побежал к двери.

Мы встретились на крыше телестудии. Было ветreno. Нелегко приземлиться с таким ветерком.

Вернулись в тела из различных птиц. Тобиас остался канюком.

— Хорошо —сказал Джейк. —Вот план. Мы с Аксом заберемся в будку управления. Марко, как обычно, получает обязанность по доставанию. У нас может быть всего несколько секунд, может быть, минута эфирного времени, прежде чем нас прервут. Мы должны заснять на камеру, как Уильям Роджер Теннант теряет контроль. Рэйчел и Кэсси будут в студии в качестве подстраховки. Тобиас снаружи, на охране и слежке за собранием съемочной группы перед выставкой. Понятно?

Все посмотрели на меня. В ожидании обычной дурацкой шутки о неминуемой гибели. Я позволил им подождать.

— Что-то не так, Марко? —сказала Рэйчел.

—Что вообще может быть не так? —наконец ответил я.

Кэсси посмотрела на меня долгим, тяжелым взглядом. Она не собиралась ничего говорить, но пыталась убедиться, что я знаю, что она знает, я запутался.

Мы трансформировались в мух. Попали в здание через воздуховод. Он привел нас прямо в студию. Оттуда мы разделились по постам.

План был прост. И лишь немногим более идиотским, чем банкетное фиаско. Сетевой парень был в студии, готовил прямую трансляцию шоу Теннанта. И мы были в студии, чтобы показать Теннанта психом которым он и является.

Вот тут-то и вмешаюсь я. Я должен был превратиться в Евклида и заманить Теннанта перед началом шоу. Обязательно действовать до шоу: Теннант может держать себя в руках достаточно, чтобы не сорваться на публике. Мы узнали об этом на банкете. Он был психом, но он был психом только когда один.

Я бы пошел за ним. Один на съемочной площадке. Там, где он, наконец, смог бы добраться до меня. Когда он нападет на меня — а он это сделает — Акс подрубится к компьютерам и разошлет прямую трансляцию по всей стране.

Отличная идея. Для всех, кроме приманки: меня.

Теннант попытается убить меня. Его шансы на это до того, как Кэсси или Рэйчел смогут его остановить, были довольно высоки.

Если Кэсси и Рэйчел не будут застрелены котнроллерами из персонала.

Если это сработает, мы все посмеемся. Если нет...

Пока все шло по плану. Уильям Роджер Теннант сидел на съемочной площадке в своем удобном кресле. Руки и ноги скрещены. Глаза закрыты.

Тобиас и Акс исследовали это место в начале недели. Они сделали грубый набросок макета который мы постарались запомнить, и они делали заметки об обычном поведении Теннанта включая тот факт, что каждый вечер перед выступлением Теннант прохаждался минут двадцать в компании своих лава-ламп.

Мне было интересно, что с этими дурацкими лаво-лампами. Они напоминали ему о бассейне Йерков? Или он просто скучал по шестидесятым?

Режиссер, операторы и остальные члены съемочной группы находились на обычном предвыставочном совещании. На этот раз с мистером UPN.

«Знаете, очень жаль, что я не могу встретиться с этим парнем из UPN», — сказал я. «У меня есть отличная идея для новой серии Star Trek. Вот, это далеко в будущем, и Федерация

распалась от Доминиона, и осталось только три корабля...»

«Марко?»

«Ага, Джейк.»

«Не разговаривай с парнем из UPN. Пудели не предлагают идей для шоу»

«Расскажи мне об этом позже» Сказал Тобиас. «Звучит круто. Я всегда думал, что всю Федерацию слишком просто...»

«Па-жалуста!» Рэйчел взорвалась. «На следующей миссии: только девушки»

Тобиас наблюдал за собранием через окно конференц-зала. Хотя мы знали, что по крайней мере часть команды и, вероятно, директор были Йерком, мы были почти уверены, что мистер UPN им не был.

Сама студия была малобюджетной не намного больше, гаража на три машины. До выхода в эфир место было устрашающее темным. Булькающие лавовые лампы придавали воздуху странное красноватое свечение. Стул Теннанта стоял в одном углу декораций. К креслу звезды была обращена пара телекамер. В другом углу была построена небольшая диспетчерская. Одна стена диспетчерской представляла собой огромное окно.

Напротив аппаратной, вне поля зрения камеры, находилась еще одна небольшая зона, отделенная от студии неоштукатуренными гипсокартонными стенами.

Раздевалка Теннанта. В ней стоял письменный стол с зеркалом с подсветкой и парикмахерским креслом. Рядом со столом была дверь пожарного выхода с табличкой «сработает сигнализация».

Кэсси, Рэйчел и я приземлились в раздевалке. Я тут же вернулся в свое тело.

Рэйчел и Кэсси жужжали под столом. Они превратятся в волков и вытащат меня оттуда, если Теннант взбесится.

«Окей» Мысленно позвал нас Джейк. «У нас есть диспетчерская. Акс превратился в человека. Он настраивается на трансляцию. Как ситуация?»

«У меня тут встреча» — сказал снаружи Тобиас. «Команда и сетевики пьют кофе и тякаются. Я дам вам знать, когда они подойдут»

«Здесь все в порядке» сообщила Рэйчел. «Просто жду. Хотела бы я превратиться в гризли, или слона, или кого-то еще с большей силой, чем волк. Но я думаю, там просто нет места»

Я стал полностью человеком, затем сделав несколько вдохов, и восстановив силы, сосредоточился на Евклиде.

Евклид. Самая надоедливая собака, которую когда-либо видел мир. Я ненавидел эту собаку. И теперь мой отец хотел, чтобы он переехал к нам?

В смысле, забудь о страданиях от исчезновения мамы. Забудь о том, что каждый день в течение пятого урока мне приходилось заниматься алгеброй для моей мачехи. Жизнь с этой паршивой дворнягой сведет с ума любого ребенка.

Я почувствовал, как начинаются изменения.

Мои руки. Превращались в лапы. Маленькие белые лапки с длинными тупыми когтями.

Длинные когти цокали и царапали по кухонному полу, когда ненавистная дворняга носилась вокруг обеденного стола, тякая во все горло, пока кто-то, наконец, не бросит ему несколько объедков.

Мои ноги стали короче, тоньше. Мои толстые человеческие мышцы ног начали сжиматься,

превращаясь в тугие жилистые пружины. Мышцы достаточно мощные, чтобы подбросить проклятого зверя на три-четыре фута в воздух. Достаточно высоко, чтобы запрыгнуть мне на колени и лишить концентрации во время ключевых моментов видеоигр.

Я почувствовал, как шерсть растет вдоль моей спины. Густой, курчавый белый мех, от которого чесался нос, который прилипал к моим любимым черным джинсам.

Трансформация была почти завершена. Я был пятифутовым пуделем.

С головой человеческого мальчика.

Не на долго.

Моя голова начала расти. Больше. Шире. Нос вытянулся передо мной, глаза потускнели, как будто только что надел солнцезащитные очки. Мои уши сжалась и скользнули вверх по голове.

Мой рот, слишком большой, чтобы быть ртом пуделя. О-о. Морда длинная белая, тупая, не изящная, как у пуделя.

О-оу. Определенно о-оу.

«Марко, твое превращение становится странным!» закричала Кэсси.

Что происходило? Чем я был?

Я поднял одну лапу, чтобы посмотреть на нее. Сдвинулся и врезался в стену. Здесь стало жарко, я знал это. Мой мех был смесью курчавого и прямого. Прямой мех был более чистым, более прозрачным, чем настоящий белый.

Белый медведь? Я стал наполовину пуделем, наполовину белым медведем?

Я стал пуд-ведем?

«Ааа!»

А затем появились инстинкты. Хищная хладнокровность белого медведя соединилась с безумием пуделя, похожего на Даффи Дака подсевшего на кофе.

Я мог учуять добычу. Я увидел пару волков с блестящими глазами. Не добыча.

Хищники. Нет, я не собирался гнаться за ними. Я хотел что-то больше похожее на тюленя.

Ага. Или мышь.

Затем я услышал звуки. Движение. Что-то живое. Только с другой стороны стены.

Я поднялся на задние лапы. Затем я снова упал и разбежался.

«Марко» Воскликнула Рэйчел. «Что ты делаешь?»

БАМ! Восемьсот фунтов гиперактивного пуделя промчались сквозь стену из гипсокартона. Добыча! Может тюлень!

Теннант резко обернулся.

«Ааааа!»

Я преодолел пятнадцать футов между нами за секунды. Теннант нырнул в сторону как раз перед тем, как мои передние лапы размером с колпак коляски разбили его кресло вдребезги.

«Джейк, Марко свихнулся!» Предупредила Кэсси.

«Что ты имеешь в виду, он...» Спросил Джейк из диспетчерской.

«Она имеет в виду, что он снова криво превратился, и теперь он пудель размером с Фольксваген» — сказала Рэйчел.

Моя добыча помчалась. Побежала к двери. Большая ошибка. Бег только раззадорил меня. Бег был как реклама: да, я добыча, подойди, пожалуйста, и съешь меня.

Четыре массивных шага, и я оказался за ним. Я толкнул его своими огромными лапами. Он пролетел по воздуху и ударился о стену.

Тюлень был загнан в угол. Сидеть.

Время обедать.

—НЕEEEET! —Завопил Теннант, съежившись, как пойманная крыса. Я не чувствовал к нему жалости. Я не знал жалости. Я был пудведем.

«Марко, возьми себя в руки!» закричала Кэсси. «Ты убьешь его»

«Почему бы и нет?» сказал я. «Он Йерк. Он йерк-тюлень.»

В этом теле все было черно-белым. Простым. Убить добычу. Убить врага. Ничто другое не имело значения. И все же какая-то маленькая часть моего разума сказала: «Йерк-тюлень? Пудведь? А?»

Теннант свернулся в углу колачиком. Он кричал: —Помогите! Помогите!

Но команда не казалась заинтересованной в этом. В основном они разбегались.

«Ты потерял контроль, Марко» Спокойно сказала Кэсси. «Возьми себя в руки. У тебя случилось еще одно смешанное тело. Теперь получи контроль. Получи контроль над телом»

«Все, оставайтесь на месте» Сказал Джейк.

«Не волнуйся» Сказала Рэйчел. «Я не собираюсь приближаться к этой штуке. Если бы я была гризли, конечно может, но...»

«Я готов к эфиру, принц Джейк» Спокойно сказал Акс, как будто ничего необычного не происходило.

«Давай, Марко» Подбодрила Кэсси. «Все будет хорошо. Помнишь миссию?»

Миссию?

Я ткнул лапой в сгорбленное тело Теннанта, наблюдая как он сжимается и вздрагивает.

«Что происходит, Марко?» Успокаивающе спросила Кэсси. «Поговори со мной. Мы твои друзья. Поговори с нами, поговори со мной и...»

«С жопой поговори!» Рявкнул Джейк. «Марко. Возьми контроль. Сейчас. Это приказ.»

Словно мне на голову вылили ведро ледяной воды.

Это было похоже на пробуждение от сильного сна. Быстрое. Болезненное. Медленно мой разум получил контроль над телом.

«Джейк, он переживает в своей жизни кое-что плохое» — сказала Кэсси. «Он в стрессе. Его папа...»

«Кэсси, ты знаешь, что я люблю тебя и восхищаюсь тобой, но молчи» Сказал Джейк.

«Слушай меня, Марко. У нас нет времени на твою жалость к себе. Мне все равно, какие у тебя проблемы. Разберись с этим прямо сейчас»

Я начал уменьшаться.
Мое тело сдувалось, как проткнутый воздушный шар.
Моя голова сжималась. Став нормальной головой пуделя.

«Это не совсем спокойное поведение, Джейк» парировала Кэсси, явно рассерженная. «если у него стресс...»

«Кэсси, он не ты, он не Рэйчел, он даже не я. Он Марко» — сказал Джейк. «Ему нужно вытащить голову из зада и вспомнить, что он всегда говорит»

Что я всегда говорю? О чем он говорил? Джейк продолжил: «Жизнь — это либо трагедия, либо комедия. Обычно это твой выбор. Можешь ныть, а можешь смеяться»

Я засмеялся. Рассмеялся в знак признания. А, да. Я говорю это.
Я полностью стал пуделем.

—Что за...? —сказал Теннант, вскакивая на ноги.

«Хорошая работа, Марко» — сказала Кэсси.

Или нет?
Я побежал от Теннанта.

— Андалит — прошипел Теннант. От него больше не несло страхом. От него пахло чистой ненавистью. —Ты совершил ужасную ошибку. Ты должен был убить меня, когда был шанс. Я не проявлю к тебе такой милости.

«Готово, Акс» Сказал Джейк.

Теннант наклонился и схватил электрический шнур, лежавший на полу. Он выдернул один конец его из стены, а другой — из сценической лампы.

CRAAACK!

Импровизированный кнут Теннанта мог разрезать меня пополам.

«О, черт» Заскулил я.

«Вернись на сцену, Марко» Сказал Джейк. «Мы готовы к съемкам»

«Просто дай им картинку, Марко» Сказала Рэйчел. «Мы сразу вытащим тебя оттуда»

Я спрятался за остатками стула Теннанта.

CRAAACK!

Он промахнулся, мимо меня всего на несколько дюймов.

—Это будет так терапевтично — хихикнул Теннант.

«Оставайся на месте, Марко» Сказал Джейк. «пусть попадет в камеры»

«Встреча окончена» Объявил Тобиас. «Они выходят из офиса!»

CRAAACK!

Шнур хлестанул по спине будто ударом раскаленной палки!

—Йиой! —Трогательно вскрикнул я.

«Команда и люди идут по коридору» Отчитался Тобиас. «Они будут там через десять секунд»

«Держись, Марко» Сказала Кэсси.

«А выбор есть?»

«Готово, Акс?»

«Да, принц Джейк.»

Уильям Роджер Теннант выронил хлыст, наклонился и схватил меня за шею, поднял в воздух и повернулся лицом к камерам.

Он обхватил меня рукой за горло и поднял перед своим лицом.

Руки начали сжиматься. Я же выл и боролся.

— Ну же, Андалит — сказал Теннант, его глаза бегали в стороны. — Ты же не собираешься так легко умереть, не так ли?

«И... мы в эфире!» Объявил Акс. «А вот и Марко!»

Внезапно вся сцена засияла ослепляющим светом.

Нужен воздух! Мне казалось, что голова вот-вот взорвется. Мое расплывчатое зрение стало еще более туманным а тело обмякло. Я был слишком слаб, чтобы бороться.

—Сдохни, Андалит! Сдохни! —Теннант закричал, не обращая внимания на огни и гул камер.

—Что, черт возьми, здесь происходит? — крикнул кто-то. — Боже мой, Теннант! Что ты делаешь?

—Отойди от меня! — крикнул он. —Я убью вас всех!

—Что эти собаки здесь делают?

—Андалиты — прошипел один из команды.

—Сдохни, грязная сволочь, сдохни! —Закричал Теннант.

—Что значит, мы в эфире? Прервите трансляцию, как же громко! Прекратите трансляцию!

—Я выдавлю тебе кишку через уши!

—Он псих!

Масса тел окружила меня. Руки потянулись к Теннанту. Схватили его. Наконец он оторвал пальцы от моего горла и я упал на пол.

«Кэсси! Рэйчел! Достаточно, вытащите Марко отсюда!»

«Мы уже на месте, бесстрашный лидер» Сказала Рэйчел.

—Грррррр...

Рэйчел и Кэсси зарычали, громко, подкравшись к массе мужчин и женщин.

—Боже —кто-то крикнул. —Это не собаки. Это волки, чувак! Это волки!

—Что здесь происходит? Что снимают? — прогремел мужчина. Парень из UPN?

—Это безумие. Вы хотите выпустить этого сумасшедшего в эфир? Попробуйте Фокса, мне это не интересно.

—Это не... это... ты не... Теннант заикался. —Это все просто недоразумение!

Я задыхался, забытый на полу и подумал, не будет ли сейчас плохой момент, чтобы упомянуть мою идею нового «Звездного пути».

«Мальчики и девочки» Сказал Джейк «я считаю, что наша работа здесь сделана»

— Я очень доволен атмосферными условиями, с которыми мы сталкиваемся сегодня. Отсутствие облаков позволило солнцу просвечивать, что сделало ненужным электрическое освещение. Осс-Свещ-е-ние Осс-ВЕЩЬ-ение. Кроме того, из-за отсутствия осадков моя искусственная кожа не становится неприятно влажной, что...

— Акс? — прервал я.

— Да, Марко?

— Прекрати это. Пожалуйста.

— Пошли — Сказал Тобиас. — Он просто репетирует свою светскую беседу. Мы потратили на нее несколько часов прошлой ночью.

— Еще раз спасибо, Марко — Сказал Акс — за приглашение на эту примитивную, но интересную церемонию.

— Не за что, чувак. Только не подходи близко к фуршету.

— Как чем определяется "близко"?"

— Акс, говорю тебе: где еды нет.

— Это действительно была прекрасная свадьба — сказала Кэсси.

— Ага — согласился я. — Но не могу поверить, что Рэйчел плакала.

— Эй — парировала Рэйчел. — Многие люди плачут на свадьбах.

— Да, я просто не знал, что у тебя есть настоящие слезные протоки, Рэйчел.

— Ты многоного обо мне не знаешь, Марко — ответила она. Ее тон казался почти приятным.

Рэйчел? Добра? Ко мне?

— Это смокинг, ведь так? — Сказал я. — Вот почему ты так добра ко мне. Смоинг придает мне совершенно новый вид. Очень по Шон Коннеревски. Броде Пирса Броснана.

— Не надо — предупредил Тобиас.

— У меня нет выбора, — сказал я. — Я должен сказать это: Бонд. Джеймс Бонд.

Это было через две недели после нашей битвы с Уильямом Роджером Теннантом. Это были две очень насыщенные недели. И на этот раз эта насыщенность не имела ничего общего с йерками или инопланетными битвами другого рода.

Благодаря Аксу выходка Уильяма Роджера Теннанта из фильма «Безумие» попала в местную телепередачу. Естественно, видео разошлось по новостям. CNN запускал его где-то четыре тысячи раз.

С тех пор Теннанта никто не видел.

После инцидента с Уильямом Роджером Теннантом я провел пару дней, размышляя о том, что сказал мой отец. О продолжении нашей жизни. О начале всего сначала. О том, что мы команда. Я также думал о том, что сказала Кэсси, о том, что мне нужно иметь дело с тем, что «есть», с вещами такими, какие они есть, а не такими, какими мне бы хотелось, чтобы они были. И я вспомнил бессмертные слова утешения Джейка. «Мне все равно, какие у тебя проблемы. Разберись с этим прямо сейчас»

Но в основном я вспоминал то, во что всегда верил. Чему меня научила мама. Что, хотя некоторые вещи просто ужасны, на большинство вещей в жизни можно смотреть как на комедию или трагедию. И это ваш выбор. Является ли жизнь большим, долгим и утомительным переходом от грусти к сожалению, вине, обиде и жалости к себе? Или жизнь странная, возмутительная, причудливая, ироничная и просто глупая?

Придется остановится на глупой.

Это не легкий выход. Жалость к себе — самая легкая вещь в мире.

Найти юмор, иронию, небольшое оправдание искаженному скептическому оптимизму — это сложно.

Тем не менее.

С прошлым покончено. Моя мама, Виссер Один... Мне пришлось отложить это в сторону и подумать о своем отце. И мне.

Пора заняться своей жизнью.

Прощай, мечта. Привет, Евклид.

Итак, перед свадьбой у меня был долгий разговор с папой. Я сказал ему, что брак меня устраивает.

Я был шафером. Вы можете придумать свою собственную шутку. У Рэйчел уже есть несколько.

На следующий день после свадьбы мы начали заселять Нору. Она поняла, что я не буду называть ее «мама». У меня одна мать. Это все, что у меня когда-либо будет. Жива она или нет, и через несколько дней все было готово. Нора была с нами. Собака тоже. Я не возражал против Норы. Я мог видеть, как мы может быть, поладим.

И я все еще ненавидел эту собаку.

Я только вернулся домой из школы, когда услышал телефонный звонок. Теперь он звонит чаще, когда рядом Нора, ей же звонят родители и спрашивают, почему их дети заваливают математику.

Я решил не отвечать. Пусть машина этим займется.

И тут я услышал ее голос.

— Марко, если ты там, ответь.

Моя мать.

Продолжение следует в ...Виссер

It's a Battle for the Ocean World

ANIMORPHS

K. A. Applegate

Fifteen thousand feet below the sea, the Animorphs fight to stop Visser Three from finding the powerful Pemalite ship. In killer whale morph, the Animorphs must take on Sea Blade, the intimidating Yeerk underwater craft.

As if battling the Yeerks isn't enough, the Animorphs are threatened by even more menacing enemies, the Nartecs, who live in underwater caves. Now, the Animorphs may have to fight alongside their greatest foes, the Yeerks, in order to overcome the deadly Nartecs.

ANIMORPHS #36: THE MUTATION

Watch TV
ANIMORPHS™
on NICKELODEON®

**Coming to
bookstores in
October**

Visit the Animorphs online at www.scholastic.com/animorphs

Animorphs is a registered trademark and service mark. Copyright © 1999 by K.A. Applegate. All rights reserved. Printed in the U.S.A.

ANIT499